

Совместимо ли христианство с силой меча

Содержание

Исаия 2:2-4	1
Матфея 26:52	6
Другие библейские свидетельства, приводимые пацифистами	10
Аргументы, опровергающие пацифистский взгляд	14
Отношение первых христиан к военной службе	24

Тема возможности служить в армии и участвовать в войне является одной из важнейших и сложных тем для многих богословов и простых христиан. Эта тема часто всплывает в полемике с представителями некоторых пацифистских христианских течений. Особенно выделяются в этом отношении Свидетели Иеговы. Одной из важнейших отличительных особенностей их вероучения является неприемлемость ими воинской службы и применения оружия даже в целях самообороны и защиты ближних. Причем, для самих Свидетелей Иеговы это является одним из самых главных аргументов в пользу их истинности, в сравнении с другими христианскими конфессиями. Поэтому в этой работе, на примере вероучения Свидетелей Иеговы рассмотрим несколько ключевых отрывков, которые чаще всего цитируются пацифистами для подтверждения своей позиции, приведем некоторые контраргументы, а также рассмотрим имеющиеся исторические данные, которые позволяют пролить свет на эту непростую тему.

Исаия 2:2-4

Свидетели Иеговы убеждены, что одним из тех библейских отрывков, который подтверждает их пацифистские взгляды, является Исаия 2:2-4. Они полагают, что Исаия 2:2-4 наряду с некоторыми другими стихами, которые мы обсудим ниже, определяет «отношение истинных христиан к участию в войнах»¹. Посмотрим, о чем в Исаии 2:2-4 пророк пророчествует:

¹ Рассуждение с помощью Писаний. 2008. С. 256-257.

«И будет в последние дни, гора дома Господня будет поставлена во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней все народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню, в дом Бога Иаковлева, и научит Он нас Своим путям и будем ходить по стезям Его; ибо от Сиона выйдет закон, и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить народы, и обличит многие племена; и перекуют мечи свои на орала, и копья свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать».

Перед нами, открывается довольно-таки идиллическая картина: «в последние дни» народы восходят «на гору Господню», которая возвышается над другими горами², чтобы учиться у Бога и служить Ему в мире; уничтожается оружие и на смену войнам приходит мирная жизнь между народами. Конечно, у многих христиан читающих эти слова пророка Исаии могут возникнуть такого рода вопросы: Когда исполнится это пророчество? Исполняется ли оно сегодня?

Свидетели Иеговы учат, что поскольку «последние дни» начались в 1914 году, то соответственно и это пророчество Исаии исполняется *сегодня* на народе Бога, т. е. на самих Свидетелях Иеговы. Так в одном из журналов «Сторожевая башня» заявляется: «Другое доказательство того, что на Свидетелях Иеговы исполняются пророчества о деле проповедования Царства, упоминается в Исаии 2:4... Поэтому те, кто проводит по всему миру дело проповедования о правлении Божьего Царства, не должны больше “учиться воевать”. Иисус сказал, что они должны быть «не от мира» (Ин. 17:16). Это означает, что они должны быть нейтральны в отношении политических дел, не занимать какую-либо сторону в спорных вопросах и войнах народов. Кто не является частью мира и не учится больше воевать? Опять история XX века показывает: только Свидетели Иеговы»³.

Действительно, следует согласиться, что мы сейчас живем в период называемый в Библии «последними днями», но начались они не в 1914 году, как об этом говорят Свидетели Иеговы⁴. Согласно новозаветной концепции «последние дни» начались с приходом Иисуса Христа на землю, а не с началом Парусии – Его Второго пришествия, или «присутствия», как называют Парусию Свидетели Иеговы. Подтверждает это Евреям 1:1-2, где говорится: «Бог, многократно и многообразно говоривший издревле отцам в пророках, *в последние дни сии говорил нам в Сыне*, Которого поставил наследником всего, чрез Которого и веки сотворил» (см. Деян. 2:17; 1 Кор. 10:11; Иак. 5:3; 1 Пет. 1:20).

Поэтому многие отцы Церкви видели исполнение слов из Ис. 2:2-4 в свое время, полагая, что они стали исполняться: с приходом Иисуса Христа на землю, появления Церкви, дальнейшего распространения христианства и обращения языческого мира в христианство⁵. И, по мнению

² «Этими “горами” здесь названы места языческих богослужений, каковыми обыкновенно служили возвышенности (Втор. 12:2)» (Якимов И. Толкование на книгу св. пророка Исаии. (I-XII). Часть 1. СПб., 1893. С. 58). А значит, выражением «гора дома Господня будет поставлена во главу гор» в Ис. 2:2 указывается на возвышение истинного богочитания над ложным языческим поклонением.

³ Сторожевая башня. 1 апреля 1992. С. 12.

⁴ См. на тему 1914 года исследование Руслана Смородинова «”Пришествие” или “присутствие”?» <http://stavroskrest.ru/sites/default/files/audio/pdf/parousia.pdf>

⁵ Толкуя это пророчество, Феодорит Кирский усматривал в нем обращение языческого мира в христианство: «Евангельская и Божественная проповедь – писал он – пронеслась до крайних пределов земли, по предречению Господа, заключавшемуся в священном Евангелии. Господь сказал: И проповедано будет это Евангелие Царствия по

некоторых отцов Церкви, это привело и к мирной жизни описанной в ст. 4. Например, Иоанн Златоуст в своих беседах на Псалом 45 выражал подобную мысль: «Изображая это [мирную жизнь], Исаия сказал: "и перекуют мечи свои на орала, и копыя свои – на серпы: не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать" (Ис. 2:4). До пришествия Христова все люди облекались в оружие, и никто не был свободен от этого занятия, города воевали с городами и везде был слышен шум сражений; а теперь большая часть вселенной в мире, все безопасно занимаются ремеслами, возделывают землю, переплывают моря, и только небольшая часть носит звание воинов для охранения всех прочих»⁶.

Но возникает вопрос: означает ли факт того, что последние дни начались в I-м веке н. э. с приходом Иисуса, что слова из Ис. 2:4 должны в полном масштабе исполняться в нашем веке? Совсем необязательно. Во-первых, в Ис. 2:4 говорится, что Бог в то время будет «судить народы». Учитывая, что далее в Ис. 2:12 говорится: «Ибо [грядет] день Господа Саваофа на все гордое и высокомерное и на все превознесенное, – и оно будет унижено», – приходим к выводу, что в Ис. 2:4 пророчествуется о заключительном всеобщем суде Бога над народами (Иоил. 3:14; Соф. 1:14-15; Деян. 17:31; 2 Пет. 3:10).

Во-вторых, в Ветхом Завете еврейское выражение *aharit hayamim*, которое переведено в Ис. 2:2 как «последние дни» не имеет определенной привязки к какому-то временному историческому отрезку. В Ветхом Завете *aharit hayamim* встречается 14 раз (Быт. 49:1; Чис. 24:14; Втор. 4:30; 31:29; Иер. 23:20; 30:24; 48:47; 49:39; Иез. 38:16; Дан. 2:28 10:14; Ос. 3:5; Мих. 4:1) и, как замечают библеисты, прежде всего, основным смыслом этого выражения является то, что оно указывает на «последующие дни» или просто на «отдаленное будущее». Так, к примеру, во Второзаконии 31:29 Моисей предсказывает и называет временем, когда израильтяне уклонятся от истинного пути, и будут творить зло «пред очами Господа», *aharit hayamim*. У Иеремии оно связывается со временем возвращения из плена моавитян и эламитян (Иер. 48:47; 49:39), а также указывает на время уничтожения Иерусалима (Иер. 23:20; 30:24). Поэтому и греческий перевод (LXX) этого выражения *eschaton ton hemeron* «последние дни» понимающийся всегда в эсхатологическом смысле не всегда отражает действительность⁷. О греческом переводе еврейского выражения *aharit hayamim* и причинах данного перевода библеист Уильям Бьюкенен писал: «Поскольку *eschatos* казался наиболее подходящим переводом *b'hryt* в большинстве случаев, переводчики [Септуагинты] автоматически использовали *eschatos* в том же качестве при переводе *be'aharit hayamim*. Современных исследователей Библии не должно вводить в заблуждение слово *eschatos* в этом выражение, и не следует рассматривать эсхатологический смысл, в контексте которого, не ожидается, какого бы то ни было конца, но рассматривать только в будущем времени»⁸. Поэтому, по замечанию Даума: «Ис. 2:2-4 рассказывает о событиях, которые “когда-

всей вселенной, во свидетельство всем народам (Мф. 24:14). И святым апостолам повелел Он: идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать все, что Я повелел вам (Мф. 28:19-20). Этот евангельский закон и это апостольское слово, начавшись от Иерусалима как бы от некоего источника, протекли по целой вселенной, принося орошение приступающим с верою» (Библейские комментарии отцов Церкви и других авторов I-VIII веков. Ветхий Завет. Том. XIV: Двенадцать пророков. Тверь, 2010. С. 157).

⁶ Творения св. Иоанна Златоуста. Том 5. Кн. 1. СПб., 1899. С. 212.

⁷ По мнению Марвина Суини, «семантические исследования фразы показали, в особенности в связи с аккадским *ina ahrat ami*, "в будущие дни", что речь идет лишь о будущем состоянии, а не о состоянии эсхатологического конца» (Sweeney M. A. *Isaiah 1-39: With an Introduction to Prophetic Literature*. Vol. XVI. Grand Rapids: W.B. Eerdmans, 1996. P. 99).

⁸ Buchanan G. W. *Eschatology and the 'End of Days'* // *Journal of Near Eastern Studies*, 20. 1961. P. 190-191.

то» (евр. be'aharit hayyamim) произойдут. Это указание не следует относить исключительно к последним дням (см. Чис. 24:14), однако оно все же говорит о событии в будущем»⁹.

Хотя очевидно, что в ВЗ под выражением aharit hayyamim речь идет еще не об эсхатоне в современном понимании как конце человеческой истории, все же оно нередко связывается с мессианским веком (Чис. 24:14; Иез. 38:16; Дан. 2:28; Ос. 3:5). В подобном случае продолжительность "последних дней" в Ис. 2:2-4 представляется неопределенным и, вероятно, включает в себе длительный и растянутый процесс осуществления пророчества, имея частичное исполнение после возвращения евреев из вавилонского плена¹⁰, в мессианскую эпоху, начавшуюся с приходом Христа и окончательное – в новом веке после Парусии Христа. К схожему заключению приходит (не упоминая только иудейское исполнение) Александр Мень: «Если первая часть пророчества – пишет он – исполнилась с приходом в мир Христа Спасителя, то вторая – относится к тем временам, когда евангельские идеалы настолько проникнут в человеческие отношения, что станут определять жизнь народов»¹¹.

Но главное, чтобы понять, что слова, записанные в Ис. 2:4 полностью и в буквальном смысле исполняться только в будущем, мы должны обратиться к параллельному отрывку из книги Михея, где записаны идентичные с Ис. 2:2-4 слова, но с некоторым важным дополнением:

«И будет в последние дни: гора дома Господня поставлена будет во главу гор и возвысится над холмами, и потекут к ней народы. И пойдут многие народы и скажут: придите, и взойдем на гору Господню и в дом Бога Иаковлева, и Он научит нас путям Своим, и будем ходить по стезям Его, ибо от Сиона выйдет закон и слово Господне – из Иерусалима. И будет Он судить многие народы, и обличит многие племена в отдаленных странах; и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать. *Но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет устрашать их*, ибо уста Господа Саваофа изрекли это» (Мих. 4:1-4).

Читая последние строки из этого отрывка, хочется спросить Свидетелей Иеговы и других приверженцев пацифизма, обращающихся к данному пророчеству: не устрашают ли их сегодня? И сидит ли сегодня каждый из них «под своею виноградною лозою и под своею смоковницею»? Сомнительно! Потому что в Библии нахождение «под своею виноградною лозою и под своею смоковницею» – это образ безмятежности, довольства, и главное – образ мира, где нет места военной угрозе со стороны (3 Цар. 4:25; 4 Цар. 18:31; Ис. 36:16; Зах. 3:10; 1 Мак. 14:12-13). Также учтем, что еврейское слово khawrad переведенное как «устрашать» часто используется в контексте предсказаний о будущем безопасном и мирном существовании, где никакой враг не будет

⁹ Даума Й. Дорогами Ветхого Завета. Большие пророки. Черкассы: Коллоквиум, 2012. С. 59.

¹⁰ Это подтверждается словами из введения к этому пророчеству, где говорится: «Слово, которое было в видении к Исаии, сыну Амосову, о Иудее и Иерусалиме» (Ис. 2:1). А также словами параллельного места из Михея, где пророк приводит идентичные по сравнению с тем, что записаны в Ис. 2:2-4 слова. «В тот день, говорит Господь, соберу хромлющее и совокуплю разогнанное и тех, на кого Я навел бедствие. И сделаю хромлющее остатком и далеко рассеянное сильным народом, и Господь будет царствовать над ними на горе Сионе отныне и до века» (Мих. 4:6-7). О том, что обсуждаемое нами пророчество исполнилось и на израильянах писали и некоторые учителя и отцы Церкви, такие как Ефрем Сирийский, который объяснял Ис. 2:4 следующим образом «в сих словах [не поднимет народ на народ меча, и не будут более учиться воевать] Пророк возвещает Иудеям мир, по возвращении их из плена, впрочем не мир совершенный и непрекращающийся» (Преп. Ефрем Сирийский, Творения. Часть 6. М., 1887. С. 152).

¹¹ Мень А. Исагогика: Курс по изучению Священного Писания. Ветхий Завет. Том 2. М., 2000. С. 352.

устрашать народ Бога своим вторжением. «Они не будут уже добычею для народов, и полевые звери не будут пожирать их; они будут жить *безопасно*, и никто не будет устрашать (khawrad) [их]» (Иез. 34:28; см. также Иез. 28:26); «И почувствуют они... все беззакония свои, какие делали предо Мною, когда будут жить на земле своей *безопасно*, и никто не будет устрашать (khawrad) их» (Иез. 39:26) – предрекает пророк Иезекииль. Отсюда видно, что слово khawrad неразрывно связано с понятием безопасности, которую Бог обещает Своему народу. У пророка Осии еще мы читаем, что безопасность эта будет достигнута в результате уничтожения Богом оружия: «И заключу в то время для них союз с полевыми зверями и с птицами небесными, и с пресмыкающимися по земле; и лук, и меч, и войну истреблю от земли той, и дам им жить в безопасности» (Ос. 2:18). Разумеется под «той землей», на которой будет уничтожен «лук, и меч, и война» подразумевается Палестина – местожительство израильтян, а не вся земля вообще (Ос. 1:2, 4:1, 3; 9:3; 10:1)¹². Схожий мотив присутствует и в пророчестве Захарии: «Тогда истреблю колесницы у Ефрема и коней в Иерусалиме, и сокрушен будет бранный лук; и Он возвестит мир народам, и владычество Его будет от моря до моря и от реки до концов земли» (Зах. 9:10)¹³. У самого пр. Михея тоже имеется созвучный образ. Так в Мих. 5:4 описывается то, как во время мессианского Царства народ Бога будет жить в безопасности, а затем поясняется, как это будет достигнуто: «И будет в тот день, говорит Господь: истреблю коней твоих из среды твоей и уничтожу колесницы твои» (Мих. 5:10)¹⁴.

К каким выводам подталкивает нас вышеприведенный разбор Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1-4 в контексте других цитат? Бог обещает, что израильтяне будут жить в мире и безопасности, когда народы, окружающие израильтян¹⁵ больше не будут угрожать нападением. «Многие ученые отмечают, что для древних израильских авторов, мир, – состояние “шалом”, – также подразумевал господство Израиля над всеми народами, которые могли бы угрожать им, и часто их грядущее принятие Израиля – признание его мировоззрения и Бога (например, Зах. 8:20-23)»¹⁶. И вот в таких условиях для самих израильтян в наличии оружия естественно также не будет никакой надобности, ибо только мир без внешних угроз может привести к разоружению. Поэтому, вполне вероятно, слова «и перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы; не поднимет народ на народ меча» должен восприниматься как метафорический образ, ярко иллюстрирующий то мирное положение вещей, которое сложится у народа Бога по причине того, что не будет никаких внешних военных угроз¹⁷. И еще заметим: первопричина наступления всеобщего мира, как видно

¹² В Иез. 38:8 образ страны «избавленной от меча» синонимичен понятию «безопасности» (khawrad).

¹³ Этот текст комментируется следующим образом: «Вместо войны с использованием колесниц и коней, новый царь Давид восстановит мир между народами. Он сможет это сделать, поскольку его царство протянется от моря и до моря, и от реки (Евфрата) до концов земли» (Даума Й. Дорогами Ветхого Завета. Малые пророки. Черкассы: Коллоквиум, 2012. С. 290). Следует заметить, что в Зах. 9:9-17 нам показан образ сына Давида, который принесет мир на всей земле. Но прежде чем это произойдет «сыны Сиона» должны в решающей битве истребить своих врагов (Зах. 9:13-15; 10:5; 12:6).

¹⁴ О некоторых параллелях между Ис. 2 и Мих. 5 см.: Даума Й. Дорогами Ветхого Завета. Малые пророки. Черкассы: Коллоквиум, 2012. С. 163.

¹⁵ В данном рассуждении мы исходим из того, что все эти пророчества имели некоторое неполное исполнение на израильтянах по плоти.

¹⁶ Niditch S. War in the Hebrew Bible: A Study in the Ethics of Violence. Oxford University Press, 1993. P. 134.

¹⁷ Весьма любопытно, что подобный образ – образ смены орудия войны на орудия сельскохозяйственного труда встречается и у древнеримских поэтов. Так у поэта Овидия имеются такие похожие на Ис. 2:4 слова: «Долго война увлекала людей, и меч был привычнее Плуга, а пахотный вол место коню уступал. Заступы брошены были, мотыги копыями стали. Шлемы ковали себе из лемехов на плугах» (Фасты I, 697-700). Православный священник и историк Георгий Чистяков также приводит слова Тибулла и Вергилия, сравнивая их со словами пророка Исаии: «Тибулл говорит: “Мир уступил, и блестят с мотыгой плуг, а доспехи мрачные тихих бойцов в темном ржавеют углу” [Кн. I. х, 49, 50]. Итак, мотыга и плуг заменяют печальные мечи сурового воина. Так пишет поэт, воспевая эпоху, когда в Риме закончились гражданские войны, но если мы всмотримся в эти строки, то, конечно, узнаем того же Исаию и слова о том, как “перекуют мечи свои на орала и копыя свои на серпы”: там действительно упоминаются и “орала” и “серпы”... Но, мало того, этот же образ можно найти и у Вергилия, правда в другом контексте. Он, наоборот, говорит о том, как вспыхивают кругом войны после убийства Юлия Цезаря по всей империи. “Нет уже плугу, – говорит Вергилий, –

из Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1-4 – это не разоружение, а обращение народов к Богу, что служит фактором их единения.

Поэтому следует заключить: 1) Свидетели Иеговы и другие пацифисты видят в тексте Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1-4 то, чего там нет. А ведь в Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1-4 всего лишь пророчествуется о том, что наступит мир между народами. В Ис. 2:2-4 и Мих. 4:1-4 не говорится, что служители Бога откажутся от вооружения по причине того, что Бог от них потребует этого. 2) Поскольку ни один человек не может сказать, что мы сейчас живем в абсолютном мире: в безопасности, довольстве, безмятежности, что подразумевается в Мих. 4:4, то это значит, что полное исполнение пророчества из Ис. 2:4 и Мих. 4:3-4 следует ожидать в будущем. Свидетели Иеговы сами признают, что это пророчество сегодня исполняется в духовном смысле¹⁸. Если же сегодня это пророчество главным образом исполняется в духовном смысле, то на каком основании Свидетели Иеговы используют это пророчество в качестве доказательства того, что ныне истинные христиане не должны брать в руки оружие? Очевидно, что Свидетели Иеговы, как это часто бывает, непоследовательны в своих умозаключениях.

Матфея 26:52

«Что же говорил Христос о войнах и как он к ним относился? Трудно представить более благородную причину взяться за оружие, чем желание защитить Иисуса Христа. Именно так думал один из его апостолов. Когда ночью вооруженная толпа пришла, чтобы схватить Иисуса, его друг Петр «протянул руку и, выхватив свой меч, ударил раба первосвященника и отсек ему ухо». Было ли применение оружия в этом случае оправданным? Вот как отнесся Иисус к поступку Петра. Он сказал ему: «Верни свой меч на место, потому что все, кто возьмут меч, от меча и погибнут» (Матфея 26:47–52)¹⁹. «Когда один ученик Иисуса пытался защитить его мечом, Иисус сказал ему: «Верни свой меч на место, потому что все, кто возьмут меч, от меча и погибнут» (Матфея 26:52). Так – словом и делом – Иисус ясно показал, что его последователи не должны брать в руки оружие»²⁰.

Это – две цитаты из Сторожевых башен, в которых без тени сомнения утверждается, что своими словами, запечатленных только в Матфея 26:52, Иисус отвергает всякого рода войну, в том числе и защитную. И именно к этому стиху Свидетели Иеговы практически всегда отсылают,

должной чести, поля засыхают с уходом хозяина, серп кривой на меч прямой перекован» [Георгики I, 506-508]. Если у Исаии перековываются мечи на орала, здесь наоборот – серп перековывается на меч. Понятно, что один образ настолько близок к другому, что это уже никак не может быть простым совпадением. Далее оказывается, что поэт уверен, что скоро наступит время, когда «сомкнутым плугом своим борозду прорезающий пахарь дротики в поле найдет, изъязвленные ржою шершавой, тяжелой мотыгой своей наткнется на шлемы пустые». Это означает, что опять наступит время, когда место воина займет пахарь». (Чистяков Г. Римские заметки / All'ombra Di Roma. М.: Рудомино, 2003. С. 151). Отметим, что в данном случае римские поэты, таким вот образом воспевая период, именуемый Pax Romana «Римский мир», – период относительного мира в пределах Империи, несколько не хотели сказать, что в этот период войны совершенно прекратились, а римская армия была распущена.

¹⁸ Так в одном из журналов говорилось: «Израиль Бога и великое множество людей [сегодня] вместе наслаждаются духовным миром, сравнимым с миром, которым наслаждался израильский народ под царем Соломоном. Михей пророчествовал о них следующее: «Перекуют они мечи свои на орала и копыя свои – на серпы... но каждый будет сидеть под своею виноградною лозою и под своею смоковницею, и никто не будет утрашивать их» (Мих. 4:3, 4; Ис. 2:2-4)» (Сторожевая башня. 1 марта 1991. С. 19). Так думали и некоторые отцы Церкви. Например, Иероним об этих словах Исаии и Михея писал, что они «могут быть поняты также и в таинственном смысле, – именно: ко времени веры во Христа отложены были гнев и неукротимые ругательства... сокрушив копыя и стрелы ругательств желает пожинать плоды духовные» (Иероним Стридонский, блаж. Творения. Часть 14, Кн. 24. Киев, 1898. С. 59).

¹⁹ Сторожевая башня. 1 октября 2009. С. 29-30.

²⁰ Сторожевая башня. 1 июля 2008. С. 22.

когда пытаются обосновать свою отрицательную позицию к службе в армии и подтвердить, что христианам нельзя служить в армии. Правы ли Свидетели Иеговы и другие пацифисты, которые вкладывают в слова Христа утверждение пацифизма? Этим словам Христа следует уделить особо пристальное внимание, тщательным образом проанализировав их, потому что они, наверное, являются главным библейским стихом в арсенале пацифистов.

Сразу обозначим: буквальное понимание записанных в Матфея 26:52 слов Христа идет вразрез с его пацифистским пониманием Свидетелей Иеговы. Ведь если Иисус, говоря «все, взявшие меч» подразумевал здесь буквальный меч, т. е. буквальное оружие, то соответственно тот меч, которым они (взявшие этот меч) погибнут, также должен быть буквальным мечом – человеческим. Значит, наказание для тех, кто взял меч должно совершаться человеческими руками, а это уже означает, что Иисус дает право человеку карать агрессора²¹. С другой стороны известно, что далеко не всякий взявший в руки оружие, погибает от оружия. Поэтому свидетели Иеговы могут сказать, что меч, которым будет караться взявший меч – это образный меч Бога, т. е. символ Божьего наказания²². Но явна непоследовательность этого объяснения: не может быть, чтобы в первом случае меч был буквальным мечом – человеческим, а во втором был символическим. Если меч в Мф. 26:52 – это буквальное оружие, то наказание должно быть осуществлено также буквальным оружием – руками человеческими, а не Божьими.

Обязательно следует отметить, что слова Христа «все, взявшие меч, мечом погибнут» являются либо аллюзией, либо цитатой одного из ветхозаветных отрывков. Библисты сегодня склоняются к двум вариантам. Первый вариант такой, что эти слова Христа содержат аллюзию на Быт. 9:6, где говорится: «кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека». Так, по мнению библиста Дональда Хагнера слова «все, взявшие меч, мечом погибнут» – «Это хаотически построенная поговорка, которая, вероятно, восходит к Быт. 9:6 (где, впрочем, она относится к смертной казни), изображает в целом истинный принцип, что насилие порождает насилие»²³.

Аналогичным образом думают и некоторые другие библисты и богословы. «Возврати меч твой в его место», сказал Господь Петру; «ибо все взявшие меч, мечом погибнут» – это, конечно, не пророчество, а только закон Божественной правды общего характера: кто нападает на другого с намерением лишить его жизни или нанести ему рану, тот сам достоин того же. Это та же мысль, которая заключена в заповеди, данной после потопа: «Кто прольет кровь человеческую, того кровь прольется рукою человека» (Быт. 9:6)²⁴. «Принцип из Мф. 26:52 «сформулирован в стиле talio [возмездия] из Быт. 9:6 и выражает основной еврейский принцип “око за око, зуб за зуб”»²⁵. Смысл сказанного в Быт. 9:6 идентичен тому, что говорил Иисус в Мф. 26:52, только исходя из сложившейся тогда в Гефсиманском саду ситуации, Иисус перефразирует и заменяет «пролить кровь человеческую» на «взять меч». Поэтому важно отметить, что в Быт. 9:6 осуждается не всякое убийство, в противном случае не говорилось бы, что кровь убийцы также «прольется рукою

²¹ В согласии с таким пониманием Александр Невский перефразируя эти слова Христа, однажды изрек: «Кто на Русь с мечом придет, от меча и погибнет».

²² В эсхатологической модели Свидетелей Иеговы нет места Божьему воздаянию для тех, кто умер до Армагеддона. Грешники, умершие до Армагеддона, просто не будут воскрешены Иеговой – учат Свидетели Иеговы. Поэтому, при таком понимании, не совсем понятно, о каком «мече» как возмездии Бога за преступление может идти речь.

²³ Hagner D. A. Matthew 14-28, Word Bible Commentary, Vol. 33b, Dallas: Word Books, 1995. P. 789.

²⁴ Архиепископ Аверкий (Таушев) Четвероевангелие. Апостол: Руководство к изучению Священного Писания Нового Завета. М.: Изд-во Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета, 2005. С. 309.

²⁵ Luz U. Matthew 21-28: A Commentary. Hermeneia; Minneapolis, MN: Fortress, 2005. P. 419.

человека». Очевидно, в Быт. 9:6 говорится о том, что караться должно насильственное, осознанное и противоправное лишение жизни.

Второй вариант, это то, что в Мф. 26:52 Иисус цитирует таргумическую версию Исаии 50:11. Таргумическая версия Ис 50:11 звучит следующим образом:

«Все вы, кто разжигает огонь, кто взял меч, – идите, падите в огонь, который вы разожгли и на меч, который вы взяли. От Мемры [т. е. Слова] моей у вас это: вы обратитесь к своей гибели».

О том, что в Мф. 26:52 Иисус цитирует таргумическую версию Ис. 50:11, вероятно, впервые указал в своей небольшой статье Ганс Космала. Эту мысль стали подхватывать и другие современные богословы. Космала в своем исследовании пишет о том, что, цитируя таргумическую версию Ис. 50:11 Иисус в «Мф. 26:52 использует только те слова, которые относятся к ситуации»²⁶. Греческий текст Мф. 26:52 звучит как «*πάντες (все) οἱ λαβόντες (взявшие) μάχαιραν (меч), ἐν μάχαιρῃ (в мече) ἀπολοῦνται (погибнут)*». Все эти выражения и слова на арамейском языке присутствуют в таргуме на Ис. 50:11.

Учитывая же контекст, как Мф. 26:52, так и Ис. 50:11 можно обнаружить весьма интересные детали. Как известно Иуда пришел в Гефсиманский сад с целью схватить Иисуса, приведя с собой «множество народа с мечами и кольями» (Мф. 26:47). Петр решил вступить за Христа, извлек меч и «ударил первосвященнического раба, и отсек ему правое ухо» (Мф. 26:51; Ин. 18:10). Это действие Петра послужило поводом к повелению Христа вложить меч в обратно ножны, «ибо все, взявшие меч, мечом погибнут» с последующим разъяснением, в котором Христос, по сути, далее говорит Петру: если бы Мне потребовалась защита, то были бы посланы Богом «двенадцать легионов ангелов», но она Мне не нужна, поскольку «это должно произойти», чтобы могли сбыться Писания (Мф. 26:53-54, ПЕК). В Мф. 26:56 Иисус повторяет эти слова уже народу: «Это же все произошло, чтобы исполнились писания пророков» (ПЕК).

Как замечает Г. Бил: «Обобщающее упоминание об исполнении писаний пророков в Мф. 26:56 предполагает, что Иисус имеет в виду общую тему нескольких пророческих текстов (как и в Мф. 2:23). Наиболее близкими выглядят различные Песни Раба Божьего»²⁷. Ис. 50:11 является частью так называемых «Песен Раба Божьего»²⁸, которые новозаветными авторами понимались как мессианские пророчества. Рассматривая Ис. 50:11 в контексте мы обнаруживаем следующее: В Ис. 50:6 Исаия от лица «Раба Бога» (можно сказать Мессии), сообщая о том унижении и тех страданиях, на которые он добровольно идет при осуществлении своего призвания, говорит: «Я предал хребет Мой бьющим и ланиты Мои поражающим; лица Моего не закрывал от поруганий и оплевания». Слова эти, безусловно, исполнились на Иисусе в тот же день после ареста и перед распятием (см. Мф 26:67; 27:26-30; Ин 19:1-4). Затем следует утверждение «Раба Бога», что все эти унижения не послужат его позору, поскольку ему помогает Бог. Поэтому все те, кто унижают и судят его, вредят только самому себе (Ис. 50:7-10). И вот в Ис. 50:11 возвещается об участии ожидающей тех, кто выступил против него, развивая мысль стиха 9: все кто возжигает огонь (а

²⁶ Kosmala H. Matthew xxvi 52 – A Quotation from the Targum // Novum Testamentum. Vol. 4, 1960. P. 4.

²⁷ Бил Г. К., Карсон Д. А. Ветхий Завет на страницах Нового. Том 1. Ев. от Матфея. Ев. от Марка. Черкассы: Коллоквиум, 2010, С. 207.

²⁸ К ним относятся: Ис. 42:1-7; 49:1-6; 50:4-11; 52:13 – 53:12.

также «взял меч», как в Таргуме) от огня («меча») и погибнут, – «Раб Бога» (т.е. Мессия) «обратит огонь Своих врагов против них же»²⁹.

Следует заметить, многие библейские комментаторы видят исполнение пророчества из Ис. 50:11 в 70 г. н. э., во время разрушения Иерусалима. Так предполагается в Толковой Библии Александра Лопухин, в котором мы читаем: «Историческое исполнение данного пророчества можно видеть в трагическом повествовании о последних днях Иерусалима»³⁰.

В этой связи цитирование таргумической версии Ис. 50:11 в ситуации сложившейся в Гефсиманском саду вполне уместно. Ис 50:5-6 показывает то, что Мессия идет добровольно, без всякого сопротивления, на унижение и страдания, а 50:11 показывает, что те, кто восстал против Мессии и взял меч в конечном итоге будут наказаны. Цитируя Ис. 50:11, используя при этом соответствующие ситуации слова, Иисус показывает, что писания, а именно пророчества, касающиеся Его, должны быть исполнены в полной мере. Это значит, Иисус не должен сопротивляться тем, кто пришел «с мечами и колющими» (Мф. 26:47), чтобы схватить Его и подвергнуть уничтожению. Иисус как бы говорит в Мф. 26:52: «Это они [поднявшие на Меня меч] погибнут от меча. “Петр, тебе не нужно извлекать меч для наказания их. Бог Сам скоро и строго сочтется с ними”. Они взяли с собой римский меч, чтобы схватить Христа, но вскоре после этого и они сами, и их место, и их народ были поражены тем же самым римским мечом»³¹. О том, что исполнение Мф. 26:52 также как и Ис. 50:11 должно нас отсылать к событиям 70 г. н. э. – ко времени подавления иудейского восстания мы читаем и в комментариях бл. Феофилакта Болгарского: «Потом Господь приводит изречение закона, что убийца, в возмездие, сам должен быть убит: ибо закон говорит, что приемший нож ножом погибнут (Быт. 9:6). А указывает этим на то, что иудеи, поднявшие на Него меч, будут истреблены от меча Римлян»³². Так или иначе, слова Иисуса в Мф. 26:52 показывают бессмысленность вооруженного сопротивления ввиду того, что это противоречит пророческому слову.

Стоит упомянуть, что схожие с Мф. 26:52 слова в форме пословичного выражения находятся и в Апокалипсисе: «Кто ведет в плен, тот сам пойдет в плен; кто мечом убивает, тому самому надлежит быть убиту мечом» (Откр. 13:10)³³. Подобные пословичные выражения, утверждающие принцип неизбежности возмездия в виде эффекта бумеранга, – возмездия соразмерного тому, что совершено, – в среде евреев (и не только) были довольно таки распространены. Так, к примеру, равви Гиллель заметив «однажды череп, плывущий по воде, и сказал о нем: “за то, что ты топил, – утопили тебя; но и тебя утопившие будут, в конце концов, потоплены”» (Pirqe Abot 2:6)³⁴ ³⁵.

²⁹ Юревич Д., свящ. Пророчества о Христе в рукописях Мертвого моря СПб.: Аксион эстин, 2004. С. 186.

³⁰ Толковая Библия п/ред А. П. Лопухина. Ветхий Завет. Том 4. М., 2008. С. 312. – См. также: Clarke A. Commentary: The Holy Bible containing the Old and New Testament with a Commentary and Critical Notes. Vol. 4, Isaiah to Malachi, New York, 1837. P. 197.

³¹ Генри М. Толкование на книги Нового Завета. Том 1. Евангелие от Матфея. 2002. С. 468.

³² Феофилакт Болгарский. Благовестник. Кн. 1. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2000. С. 234.

³³ Этот отрывок также содержит непосредственную аллюзию на ветхозаветный текст, а именно на Иер. 15:2, где говорится: «Если же скажут тебе: “куда нам идти?”, то скажи им: так говорит Господь: кто [обречен] на смерть, иди на смерть; и кто под меч, – под меч; и кто на голод, – на голод; и кто в плен, – в плен».

³⁴ Талмудические трактаты: Пиркей Авот. Авот де-рабби Натан. М.: Мосты культуры, Иерусалим: Гешарим, 2011. С. 31.

³⁵ В Книге Юбилеев также говорится о Каине: «Ибо камнем он убил Авеля, и камнем был убит по праведному суду. Сего ради на небесных скрижалях предписано: “Орудием, которым муж убил своего ближнего, должен быть и он убит; как ранил он его, так должны они сделать и ему”» (Jub. 4:31-32). В словах Давида и в книге Премудростей Иисуса сына Сирахова также встречается подобный принцип в виде эффекта бумеранга: «рыл ров, и выкопал его, и упал в яму, которую приготовил: злоба его обратится на его голову, и злодейство его упадет на его темя» (Пс. 7:16, 17; также Еккл. 10:8). «Кто бросает камень вверх, бросает его на свою голову, и коварный удар разделит раны. Кто роет яму, сам упадет в

Поэтому надо признать, такого рода пословичные выражения, что мы находим и в Мф. 26:52, не надо воспринимать как буквальную истину, это просто формулировка очевидной самой по себе истины: человек заплатит аналогичным образом за свой греховный проступок. Взять, к примеру, слова из книги Притчей: «Кто роет яму, тот упадет в нее, и кто покатит вверх камень, к тому он воротится» (Пр. 26:27), в котором тема ямы – всего лишь образ, иллюстрирующий, что воздаяние неизбежно ожидает того, кто тем или иным способом пытается причинить вред другим.

Резюмируя сказанное относительно Матфея 26:52, выделим следующее: контекст показывает, что Иисус просит Петра возвратить «меч твой в его место», поскольку его действия могли помешать исполнению слов из Писания³⁶, таких как Ис. 50:11. Сами же слова «все, взявшие меч, мечом погибнут» по всей видимости, обращены не к Петру, а к тем, кто с мечами пришли схватить Иисуса и которые, подняв меч на Спасителя – по мысли Иисуса – сами, без нынешнего вмешательства апостолов или ангелов, в конечном итоге понесут наказание. Также эта фраза «все, взявшие меч, мечом погибнут» является пословичным выражением, которое не следует понимать буквально, а как формулировку очевидной самой по себе истины. Если же Мф. 26:52 понимать в буквальном смысле, как буквальный меч, то это будет означать, что для того, чтобы они, взявшие меч, погибли от меча – надо сразить их мечом, а это также не ложится в канву пацифистских представлений. Слова эти к тому же возможно восходят к Быт. 9:6, где по своей сути осуждается форма агрессии. Поэтому следует заключить, что в Мф. 26:52 нет никаких указаний для утверждения пацифизма.

Другие библейские свидетельства, приводимые пацифистами

Матфея 26:52, Исаия 2:2-4 – не единственные библейские тексты, на которые Свидетели Иеговы и те, кто их поддерживает, периодически ссылаются в попытке найти библейскую обоснованность своих пацифистских воззрений. Поэтому далее обратим внимание и на некоторые другие библейские отрывки, которые, как кажется Свидетелям Иеговы, доказывают, что христианин не может брать в руки оружие.

В основном, это высказывания Иисуса из Нагорной проповеди. Так они ссылаются на следующие высказывания: «Вы слышали, что сказано: око за око и зуб за зуб. А Я говорю вам: не противься злему. Но кто ударит тебя в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:38-39). «Вы слышали, что сказано: люби ближнего твоего и ненавидь врага твоего. А Я говорю вам: любите врагов ваших, благословляйте проклинающих вас, благотворите ненавидящим вас и молитесь за обижающих вас и гонящих вас» (Мф. 5:43-44).

По поводу вторых слов Христа записанных в Мф. 5:43-44 русский философ Иван Ильин в книге «О сопротивлении злу силою» посвященной критике учения пацифизма приходит к выводу: «Призывая любить врагов, Христос имел в виду *личных* врагов самого человека ("ваших", "вас"; ср. Мф. 5:43-47; Лк. 6:27-28), его собственных ненавистников и гонителей, которым

нее, и кто ставит сеть, сам будет уловлен ею. Кто делает зло, на того обратится оно, и он не узнает, откуда оно пришло к нему» (Сир. 27:28-30). См. также: Пс. 9:16; 56:7; Пр. 28:10; Иоил. 3:4, 7; Авд. 1:15; Авв. 2:9; Сут. Мен. Сент. 15-19; Demosth. Zenoth. 6; Diod.. Sic. 20.65.2; 20.101.3; Aul. Gel. 7.4.4; IQpHab 11.5. 7. 15; 12.5-6; Ps-Philo 44.9-10; Mek. Nez. 18.55-58; Sifre Deut. 238.3.1.

³⁶ Общество этот факт признает. В Понимании Писания говорится: «попытка освободить Иисуса была обречена на провал, так как она явно противоречила замыслу Иеговы Бога (Мф. 26:53, 54)» (Insight on the Scriptures. Vol. 1, 1988. P. 169).

обиженный, естественно, может простить и *не* простить. Христос никогда не призывал любить врагов *Божиих*, благословлять тех, кто ненавидит и попирает все Божественное, содействовать кощунственным совратителям, любезно сочувствовать одержимым растлителям душ, умиляться на них и всячески заботиться о том, чтобы кто-нибудь, воспротивившись, не помешал их злодейству. Напротив, для таких людей, и даже для несравненно менее виновных. Он имел и огненное слово обличения (Мф. 11:21-24; Мк. 12:38-40; Лк. 11:39-52, 13:32-35, 20:46-47 и др.), и угрозу суровым возмездием (Мф. 10:15, 12:9, 18:9, 34-35, 21:41, 22:7, 13, 24:51, 25:12, 30; Мк. 8:38; Лк. 19:27, 21:20-26; Ин. 3:36), и изгоняющий бич (Мф. 21:12; Мк. 11:15; Лк. 19:45; Ин. 2:13-16) и грядущие *вечные* муки (Мф. 25:41, 46; ср. Ин. 5:29). Поэтому христианин, стремящийся быть верным слову и духу своего Учителя, совсем не призван к тому, чтобы противоестественно вынуждать у своей души чувства нежности и умиления к нераскаянному злодею как таковому, он не может также видеть в этой заповеди ни основания, ни предлога для уклонения от сопротивления злодеям»³⁷.

Продолжая рассуждать над заповедями Нагорной проповеди, в частности над Мф. 5:38-39, Ильин также указывает на то, что их следует понимать в контексте отношений между отдельными людьми. «Именно в этой связи – пишет Ильин – следует понимать и евангельские слова "не противься злему" (Мф. 5:39). Правило, заключающееся в них, определительно разъяснено последующими словами – в смысле *кроткого перенесения личных обид*, а также щедрой отдачи *личного* имущества и *личных* услуг. Истолковывать этот призыв к кротости и щедрости в личных делах как призыв к безвольному созерцанию насилий и несправедливостей или к подчинению злодеям в вопросах добра и духа было бы противосмысленно и противоестественно. Разве предать слабого злодею – значит проявить кротость? Или человек волен подставлять нападающему и *чужую* щеку? Разве щедрость не распространяется только на свое, личное? Или растративший общественное достояние и отдавший своего брата в рабство – тоже проявил "щедрость"? Или предоставлять злодеям свободу надругиваться над храмами, насаждать безбожие и губить родину – значит быть кротким и щедрым? И Христос призывал к *такой* кротости и к *такой* щедрости, которые равносильны лицемерной праведности и соучастию со злодеями? Учение Апостолов и Отцов Церкви выдвинуло, конечно, совершенно иное понимание. "Божий слуги" нуждаются в мече и "не напрасно носят его" (Рим. 13:4); они – гроза злодеям»³⁸.

Очевидно, эти заповеди Христа затрагивают только область межличностных отношений, не влияющих на других людей, поскольку, поясняя слова «не противься злему» Иисус говорит: «кто ударит тебя (личное местоимение *оу*) в правую щеку твою, обрати к нему и другую» (Мф. 5:39). Так православный экзегет епископ Иннокентий (Кременский) в полемике с толстовством о словах «не противься злему» пишет о том, что здесь «Христос хочет сказать: не противься злему действию, когда оно направлено лично против тебя. Относительно же непротivления злу при защите ближнего Он не говорит ничего»³⁹. «Свою мысль епископ Иннокентий подтверждает чрезвычайно интересным наблюдением над последующим текстом Нагорной беседы. Он обратил внимание на те четыре конкретных примера, которыми Спаситель подкрепил общее положение о непротivлении злу. Во-первых, все четыре примера: первый – личное оскорбление (пощечина [ст. 39]), второй – нарушение прав собственности [ст. 40], третий – личная услужливость [ст. 41], готовность пожертвовать своим временем и четвертая – добровольная денежная жертва (взаймы

³⁷ Ильин И. А. Собрание сочинений в десяти томах. Том 5. М., 1996. С. 141-142.

³⁸ Там же. С. 145.

³⁹ Еп. Иннокентий (Кременский). Нагорная проповедь Христа Спасителя. Ев. Матф. V-VII гл. Экзегетическое исследование. Астрахань, 1915. С. 137.

или безвозмездно [ст. 42]) – являются образчиком не очень крупной неприятности, которую каждый человек переживает исключительно лично»⁴⁰. По этой причине следует согласиться с выводами Чарльза Тальберта относительно слов Христа в Мф. 5:38-39: «Персональное возмездие, не освобождает человека от ответственности за защиту своего ближнего и не отрицает роли государства как носителя меча»⁴¹.

К тому же на основании некоторых новозаветных текстов можно сделать вывод, что сами первые христиане не всегда воплощали в своей жизни слова «любите врагов ваших» (Мф. 5:44) как понимают их свидетели Иеговы и другие пацифисты. Это видно из следующих примеров, не вписывающихся в моралистическую концепцию сентиментально настроенных христиан: Так, когда Елима волхв попытался «отвратить проконсула от веры» (Деян. 13:8) ап. Павел сказал ему: «исполненный всякого коварства и всякого злодейства, сын диавола, враг всякой правды! перестанешь ли ты совращать с прямых путей Господних? И ныне вот, рука Господня на тебя: ты будешь слеп и не увидишь солнца до времени. И вдруг напал на него мрак и тьма, и он, обращаясь туда и сюда, искал вожатого» (Деян. 13:10-11). Разве Павел проявил любовь к Елиме, ослепив его? Разве он не знал слов Христа «любите врагов ваших»? Или же можно вспомнить случай с Ананией и Сапфирой, которые, утаив часть денег от Церкви, по слову Петра мгновенно умерли (Деян. 5:1-10). Также можно вспомнить призыв Павла к христианам из Коринфа, чтобы те предали грешника «сатане во измождение плоти» (1 Кор. 5:5)⁴². Ясно, что Павел и Петр несколько иначе смотрели на заповедь Христа «любите врагов ваших» нежели сегодняшние пацифисты. Первые христиане, как это следует из некоторых текстов, не искали мира любой ценой и готовы были принять жесткие меры при необходимости (см. Ин. 2:13-17; 1 Кор. 4:19-21; Гал. 2:5-14; Еф. 5:11; 2 Ин. 1:9-11; 3 Ин. 1:9-10).

Нередко свидетели Иеговы и другие пацифисты ссылаются на заповедь из Декалога (десяти заповедей Торы) «не убивай» (Исх. 20:13). Заповедь «не убивай» вроде бы выглядит категоричной, свидетельствующей о том, что Бог запрещает любое убийство. Но далее в Торе, как об этом должны знать свидетели Иеговы, Богом дается предписание применять смертную казнь за различные преступления. Так Он повелевает: «Кто ударит человека так, что он умрет, да будет предан смерти» (Исх. 21:12). «Кто ударит отца своего, или свою мать, того должно предать смерти. Кто украдет человека и продаст его, или найдется он в руках у него, то должно предать его смерти» (Исх. 21:15, 16) и т. д. Следовательно, заповедь «не убивай» релятивистская, которую ни в коем случае нельзя абсолютизировать. Тем более, что в Исх. 20:13 используется глагол «raw-tsakh», обозначающий главным образом безнравственное преднамеренное убийство (англ. «murder»), в отличие от любого вообще убийства. Глагол raw-tsakh в Ветхом Завете «не относится к убийству на войне»⁴³, в результате несчастного случая, к убийству в целях самообороны, или по решению суда (англ. «kill»). При описании противозаконного и безнравственного убийства в Ветхом Завете обычно использовался глагол «haw-rag»⁴⁴.

⁴⁰ Дронов М. «Не противься злему» // Альфа и Омега. № 1(8), 1996. <http://aliom.orthodoxy.ru/arch/008/008-dron.htm>

⁴¹ Talbert C. H. Reading the Sermon on the Mount: Character Formation and Decision Making in Matthew 5-7. Columbia: University of South Carolina Press, 2004. P. 93.

⁴² Ап. Павел желает, чтобы Бог воздал наказанием Александру меднику за зло причиненное ему (2 Тим. 4:14). Аналогичное пожелание мы находим в Ветхом Завете (2 Цар. 3:39; Пс. 27:4). В Гал. 5:12 Павел выражает желание, чтобы иудействующие христиане кастрировали себя. В другом случае, Павел в ответ на удар по лицу от первосвященника, который приказал это сделать, сказал тому: «Бог будет бить тебя, стена подбеленная!» (Деян. 23:2, 3).

⁴³ Durham J. Exodus. Word Bible Commentary, Vol. 3, Dallas: Word Books, 1987. P. 293.

⁴⁴ В ПНМ в примечании к этому стиху (Исх. 20:13) этот факт признается: «Здесь “убивать” подразумевает преднамеренное и противозаконное убийство» – говорится в этом примечании. См. также примечание к этому стиху в

Вот как о заповеди «не убивай» в контексте справедливой войны рассуждал и высказывался, в своей статье «Война и Церковь» протоиерей Валентин Свенцицкий: «Заповедь "не убий" дана в Ветхом Завете. И рядом с этой заповедью в том же Ветхом Завете перечисляется великое множество преступлений, за которые полагается "смертная казнь"! Совершенно ясно, что под убийством, запрещенным Богом, разумелось такое убийство, которое было выражением *злой воли* человека – его "нелюбви" к ближнему. Христос, расширив понятие "ближнего", включив в него и "врагов", естественно, расширил и содержание заповеди "не убий". Но, однако, расширил все же на основе принципа *любви*. Убийство и с христианской точки зрения осталось грехом исключительно как нарушение всеобъемлющей заповеди о любви к ближним.

В *громдном большинстве* случаев убийство действительно является нарушением заповеди о любви, и потому мы привыкли обобщать эту заповедь настолько, что она получила категорический характер. Мы говорим: "Всякое убийство грех".

Но если мы делаем ошибку в отношении *содержания* заповеди "не убий", когда придаем ей столь *безусловный* характер, то тем более усугубляем эту ошибку, когда включаем в рамки этой заповеди и *войну*, т. е. понятие, существенно отличающееся от понятия "убийства". В убийстве *всегда* предполагается цель: "уничтожение человеческой личности".

На войне целью является *победа*, а уничтожение жизни далеко не всегда обязательное средство для достижения этой цели. Например, если врагу предлагают сдаться на капитуляцию, он соглашается на предъявленные требования и сдается – "убийства" не произойдет, потому что "победа" будет уже достигнута.

Отсюда ясно, что в войне, как в действии, не ставящем себе целью именно *убийство* человека, вопрос об этом убийстве должен быть перенесен с абсолютной почвы на относительную»⁴⁵.

Насколько нельзя абсолютизировать заповедь «не убей» можно проиллюстрировать на одном примере. Как известно, аборт – это грех убийства. Но попадаются такие медицинские ситуации, когда продолжение беременности грозит летальным исходом и поэтому аборт бывает просто необходим. В таких случаях, чтобы спасти хотя бы мать – когда понятно, что обе жизни спасти не удастся, врачи прибегают к аборту⁴⁶. Справедливую войну можно отнести к той же категории, когда нужно выбор сделать в пользу меньшего зла, чтобы не случилось большее зло.

Еще один текст к которому нередко апеллируют пацифисты и те же свидетели Иеговы – 1 Ин. 3:15. В 1 Ин. 3:15 мы читаем: «Всякий, ненавидящий брата своего, есть человекоубийца; а вы знаете, что никакой человекоубийца не имеет жизни вечной, в нем пребывающей». Если обратится к контексту, то чуть выше в ст. 12 ап. Иоанн говорит об убийстве Каином своего брата Авеля, далее рассуждая о боговраждебном мире, ненавидящем чад Божьих, который

англ. издании ПНМ «New World Translation of the Holy Scriptures: With References. 1984», где в частности отмечается: «Обратите внимание, что евр. глагол ta-harogh "лишать жизни" здесь не использован».

⁴⁵ Свенцицкий В., прот. Диалоги: Проповеди, статьи, письма / Сост. С. В. Чертков. М.: ПСТГУ, 2010. http://az.lib.ru/s/swencickij_w_p/text_0160_voyna_cerkov.shtml

⁴⁶ Свидетели Иеговы допускают в таких случаях применения аборта. См.: Рассуждение с помощью Писаний, 2008. С. 26.

олицетворяется Каином и истинных христианах любящих своих братьев, которые олицетворяются Авелем (ст. 13, 14). Соответственно контекстуальные особенности текста говорят о том, что человекоубийца, не имеющий жизни вечной – это тот, кто совершает поступок сравнимый с тем, что свершил Каин. То есть, речь здесь идет о подлом и незаконном братоубийстве, – поступке, который нельзя сравнивать с тем, что делают воины, защищающие своих близких и свое отечество.

Свидетели Иеговы часто также ссылаются на пророческие слова Христа: «Когда же увидите Иерусалим, окруженный войсками, тогда знайте, что приблизилось запустение его: тогда находящиеся в Иудее да бегут в горы; и кто в городе, выходи из него; и кто в окрестностях, не входи в него» (Лк. 21:20-21). Они говорят: «Иисус не сказал христианам здесь встать с оружием в руках на защиту Иерусалима, но бежать в горы». И действительно, христиане по свидетельству Евсевия Кесарийского так и поступили, бежав из Иерусалима в город Пелла еще до того, как римское войско подошло к Иерусалиму во второй раз. Евсевий в своей «Церковной истории» об этом писал так: «Более того, люди, принадлежавшие к Иерусалимской Церкви, повинувшись откровению, данному перед войной почтенным тамошним мужам, покинули Иерусалим и поселились в Персе, в городе Пелле; уверовавшие в Христа выселились из Иерусалима; вообще все святые оставили столицу Иудеи и всю Иудейскую землю. Божий суд постиг, наконец, иудеев, ибо велико было их беззаконие пред Христом и Его апостолами; стерт был с лица земли род этих нечестивцев» (Церковная История 3. 5, 3)⁴⁷. Евсевий пишет о том, что христиане бежали из Иерусалима, потому что повиновались Божьему откровению. Разумеется, если сегодня будет откровение, гласящее о том, что защищаться от того или иного врага не нужно, то христиане должны будут подчиниться этому повелению. Но это вряд ли произойдет, ведь разрушение Иерусалима было Божьим воздаянием или днем «отмщения» (Лк. 21:22) за отвержение и убийство Мессии, и вследствие этого носящим характер исключительного случая. И иудейские христиане, зная слова Христа о Божьем наказании Иерусалима понимали это, осознавая, что, взяв оружие они ничего не изменят – разрушение Иерусалима было уже predetermined и главное, что тем самым они пойдут против Божьей воли. Так поступили и иудеи времен разделения Еврейского царства, когда Бог через пророка Самею сообщил иудеям, что распад Царства свершился по воли Бога и поэтому они не должны вступать в вооруженный конфликт с северным Израильским царством (3 Цар. 12:21-24; 2 Пар. 11:2-5). Иудеи так и сделали, не противясь Божьей воли, хотя в иных оправданных случаях (оправданных Богом) евреи воевали между собой (см. Суд. 12:4-6; 20:14-48; 21:9-11, 16; 2 Цар. 2:12-3:1; 18:6-7; 4 Цар. 14:11-14; 2 Пар. 13:12-18).

Аргументы, опровергающие пацифистский взгляд

В защиту возможности для христиан служить в армии и совместимости силы меча и христианства мы можем привести ряд библейских эпизодов, текстов, а также некоторые логические рассуждения.

Солдаты в Новом Завете – достаточно частые персонажи. В Евангелии от Луки группа воинов в ответ на проповедь Иоанна Крестителя приходит узнать, как им себя вести. Воинам не без основания могло казаться, что, будучи на военной службе они теми или иными своими действиями нарушали Божьи заповеди, из-за чего у них возникал вопрос: может быть стоит оставить военную службу? Но Иоанн Креститель говорит им: «никого не обижайте, не клеветайте,

⁴⁷ Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 82.

и довольствуйтесь своим жалованьем» (Лк. 3:14). Иоанн не велит им отказаться от своей профессии, а лишь заповедует быть в ней честными, не обижая гражданское население. Положительный образ воина прослеживается в рассказе Матфея и Луки об исцелении Иисусом слуги центуриона (сотника): Иисус порадовался вере центуриона заявив, что «в Израиле не нашел Я такой веры» как у этого центуриона (Мф. 8:10); и главное Иисус не задал тому никаких вопросов о его профессии, не упрекнув его в том, что он служит в армии (Мф. 8:5-13; Лк. 7:1-10). Еще один центурион, согласно Евангелию от Марка, у подножья креста первым исповедует Иисуса Сыном Божиим (Мк. 15:39).

Особо стоит выделить историю с сотником Корнилием, описанную в Деяниях Апостолов. Глава 10 начинается с рассказа о сотнике Корнилие «из полка, называемого Италийским», которого Лука называет: муж «благочестивый и боящийся Бога» (Деян. 10:1, 2)⁴⁸. Дальнейшее повествование свидетельствует о том, как Корнилий со своими домашними через ап. Петра обратился в христианство, получив Духа Святого и приняв крещение (Деян. 10:1-44). Во-первых, Корнилий несмотря на свое воинское звание, описывается как праведник (Деян. 10:22; ср. 10:34-35). Во-вторых, в Писании ничего не говорится о том, что Господь или Петр сказали о том, чтобы Корнилий оставил свою воинскую службу. Другой эпизод из книги Деяний связан с обращением в христианство темничного стража, носящего меч и так или иначе связанного с военной структурой (Деян. 16:25-34). И в случае с темничным стражем ничего не сказано о несовместимости его профессии и христианства. Нужно заметить, что согласно книге Деяний, только недавно обращенные в христианство эфесяне публично сжигают книги по колдовству в знак отказа от своих бывших занятий (Деян. 19:18-20), тогда как о Корнилие или о тюремщике ничего не сказано о том, что они оставили службу в римской армии. Поэтому следует согласиться с выводом Д. Моффата, который писал, что Евангелие «изначально не препятствовало какой-либо связи с армией как с тем, что абсолютно несовместимо с верой»⁴⁹. Даже скорее близкий по своим воззрениям к пацифизму Луис Свифт соглашается с тем, что «похвала Иисуса сотника из Капернаума (Мф. 8:5-13), принятие Петром Корнилия (Деян. 10) и безмолвие Павла касательно служебного положения тюремщика в Филиппах (Деян. 16:27-34) не вписывается в рамки всеобщего и аподиктического отказа от военной службы и всех войн»⁵⁰. В Писании Иисус говорит блуднице: «иди и впредь не греши» (Ин. 8:11), велит богачу продать свое имение (Мк. 10:21), даже исцеленному калеке говорит: «не греши больше» (Ин. 5:14), но ничего не сказано солдатам – нет и нотки осуждения за их профессиональную деятельность.

О том, был ли Иисус сентиментальным пацифистом, хорошо показывает случай в храме. Когда Иисус вошел в храм и увидел происходящее там, Он «выгнал всех продающих и покупающих в храме, и опрокинул столы меновщиков и скамьи продающих голубей» (Мф. 21:12). По версии Иоанна Иисус «сделав бич из веревок, выгнал из храма всех» (Ин. 2:15). Иисус явно не просит продавцов и менял покинуть храм, Он изгоняет их силой, по сути, применяя насилие. Ясно, что для Христа праведный гнев, выражающийся даже в использовании силы, не был чем-то несовместимым с истинной верой⁵¹. Этот эпизод хорошо ложится на сказанное Спасителем в

⁴⁸ По всей видимости, Корнилий был квазипрозелитом, почитавшим Бога иудеев, но не являющимся прозелитом.

⁴⁹ Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 660.

⁵⁰ Swift L. J. War and the Christian Conscience I. The Early Years // ANRW. II. 23.1. Berlin, 1979. S. 841.

⁵¹ В апокрифическом Евангелии от Фомы приведена интересная притча Христа – «притча об убийстве» (Фом. 102), которая гласит: «Иисус сказал: Царствие Отца подобно человеку, который хочет убить сильного человека. Он извлек меч в своем доме, он вонзил его в стену, дабы узнать, будет ли рука его крепка. Тогда он убил» (Апокрифы древних христиан: Исследование, тексты, комментарии. М.: Мысль, 1989. С. 261-262).

Нагорной проповеди: «всякий, гневающийся на брата своего напрасно, подлежит суду» (Мф. 5:22). Слово «напрасно» (гр. *εἰκῆ*) в данном изречении поясняет, что существует и обоснованный гнев, который был характерен и для Христа⁵².

Весьма любопытным выглядит один эпизод, случившийся в Гефсиманском саду. Когда Иисус, подготавливая Своих учеников к будущим проблемам, связанным с благовествованием, сказал им: «теперь, кто имеет мешок, тот возьми его, также и суму; а у кого нет, продай одежду свою и купи меч» (Лк. 22:36) – ученики на это ответили: «Господи! вот, здесь два меча» (Лк. 22:38). Этот фрагмент интересен нам в силу того, что он выявляет наличие у учеников Христа двух мечей. Было ли присутствие мечей в Гефсиманском саду случайным? По всей видимости, нет, по причине того, что евреи в древности нередко при себе имели оружие. Известный гебраист Г. Штрак, комментируя случай в Гефсиманском саду, отмечает, что для евреев того времени «Ношение оружия было не редкостью»⁵³. Тезис этот Штрак подкрепляет ссылкой на тексты из Мишны, где обсуждается законность ношения оружия в субботу, вследствие распространенности этого явления – практики ношения оружия среди еврейских мужчин⁵⁴. Стоит, указать, что в Понимании Писания – энциклопедии Свидетелей Иеговы, упоминается о практике ношения оружия, которой следовали ученики Христа: «То, что в ночь, когда Иисуса предали, у учеников нашлось два меча, нельзя считать чем-то из ряда вон выходящим – в то время иметь меч было в порядке вещей (Лк. 22:38); существуют также свидетельства о том, что в особенности галилеяне

⁵² Многие сегодня подвергают сомнению оригинальность чтения *εἰκῆ* «напрасно», предпочитая укороченный вариант текста. В пользу короткой версии Мф. 5:22 говорят Синайский и Ватиканский кодексы, Р⁶⁷, Тертуллиан, Августин, Иероним и др. За версию с *εἰκῆ* говорят кодекс Безы, старо-латинские версии, Ириней, Киприан, Иоанн Златоуст и др. Версия с *εἰκῆ*, уже широко распространена со второго века. Исследуя эти текстологические особенности Мф. 5:22 Блэк во-первых, указывает на то, что более короткое чтение «географически ограничено Египтом. С другой стороны, за вариант *εἰκῆ* рукописи большего разнообразия и географического распространения, включающие Западные [D, it], Кесарийские [Θ, f¹, f³, 565, 700], Византийские [K, W, Δ] и даже Александрийские [L 33] свидетельства» (Black D. A. Jesus on Anger: The Text of Matthew 5:22a Revisited // *Novum Testamentum*. Vol. 30, 1988. P. 6). Широкое распространение имеет очень важное значение: по словам Брюса Мейгера, текстолог должен «учитывать не число или возраст рукописей, документирующих этот вариант, а число и географическую распространенность древних местных текстов» (Мейгер Б. М. Текстология Нового Завета. М.: ББИ, 1996. С. 166). Во-вторых, вариант некоторого смягчения характерен для Нагорной проповеди Христа. Так рассматривая проблемы брака, в отличие от Мк. 10:11-12 и Лк. 16:18, где запрещается всякий развод, и последующий выход замуж в Мф. 5:32 Иисус прибавляет *παρεκτός λόγου λαρνείας* «[кто разведется с женой] кроме причины блуда». Подобное же смягчающее прибавление находим в Мф. 5:11 *ψευδόμενοι*, показывающее, что «обетование касается не всякого гонения, а только происходящего за праведность» (Луц У. Нагорная проповедь (Мф. 5-7) Богословско-экзегетический комментарий. М.: ББИ, 2014. С. 92). Поэтому смягчающее дополнение *εἰκῆ* «напрасно» вполне органично выглядит на фоне других сентенций Нагорной проповеди Христа. Блэк при этом предполагает, что «более короткое чтение может быть связано с греческими переписчиками, особенно александрийскими, которые стремились усилить строгость слов Иисуса» (Black D. A. Jesus on Anger: The Text of Matthew 5:22a Revisited // *Novum Testamentum*. Vol. 30, 1988. P. 4). В-третьих, глагол *ὀργιζόμενος* – глагол настоящего времени пассивного залога требует дополнения к себе. Так полагал проф. М. Муретов, отмечавший, что глагольная форма *ὀργιζόμενος* подразумевает «гнев, как постоянное нерасположение к ближнему, а не как временный аффект или вспышка», где дополнение *εἰκῆ* «предполагается самим *ὀργιζόμενος*, как постоянным нерасположением человека к ближнему своему, ибо такой гнев противоречит идеалу правды и, следовательно, есть неправда, напраслина, нечто тщетное; ср. Иак. 1:20. В Еф. 4:26 и, быть может, Рим. 12:19 разумеется естественно-психологическая вспышка, выражающаяся нередко вовне» (Муретов М. Д. Избранные труды. М.: Изд-во Свято-Владимирского братства, 2002. С. 224). К тому же нельзя забывать о тех же проявлениях гнева Иисусом. Например, Марк пишет, что Иисус воззрел на фарисеев «с гневом» (Мк. 3:5).

⁵³ Strack H., Billerbeck P. *Kommentar zum Neuem Testament aus Talmud und Midrasch. / Das Evangelium nach Matthaus*. München, 1965. S. 996.

⁵⁴ «Не выходит [за эрв] мужчина с мечом, и с луком, и с щитом, и с булавой, и с копьем, а если вышел, то повинен и должен принести жертвоприношение. Рабби Элизер говорит: Это украшения для него, [а в украшениях можно выходить]. Мудрецы говорят: Они – позор, [и выходить с ними нельзя]? как сказано: “Перекуют мечи на лемехи и копыя – на садовые ножницы, и не подымет народ на народ меч, и не будут учиться воевать”» (M Shab. 6, 4). В Гемаре, при обсуждении вопроса отнесения оружия к украшениям, говорится: «Сказали рабби Элизеру: “Если это украшение для мужчины, почему оружия не будет в дни Машиаха?” Ответил им: “И в дни Машиаха оно будет”» (BT Shab. 63a).

нередко имели при себе оружие. (См. Иосиф Флавий. Иудейская война. III. 3. 2.)⁵⁵. Поэтому для учеников Христа ношение оружия было обыденным явлением, учитывая их частые путешествия по беспокойным палестинским просторам. Альфред Пламмер предполагает, что учениками «это оружие могло быть запасено против разбойников на пути в Иерусалим, или от нападения в городе»⁵⁶. В любом случае мечи у апостолов были, о чем Христос прекрасно должен был знать. И этот факт говорит о том, что Христос зная о наличии оружия у Своих учеников и цели ношения этого оружия ничего им не сказал и не осудил их за это, дабы спасти их от пролития крови, которое могло теоретически произойти. Это также свидетельствует о том, что услышанная учениками Христа Нагорная проповедь не противоречила ношению оружия в целях самообороны.

Заслуживает внимание и активное использование новозаветными авторами разного рода военных метафор. Так в Новом Завете, что особенно характерно для ап. Павла, христианская жизнь и духовное подвижничество описывается в военных терминах. Известен призыв ап. Павла: «Облекитесь во всеоружие Божие, чтобы вам можно было стать против козней диавольских, потому что наша брань... против властей, против мироправителей тьмы века сего» (Еф. 6:11-13). Щит, шлем, броня – все это духовное оружие христианина в борьбе с силами зла (Еф. 6:14-17; ср. 1 Фес. 5:8; Евр. 4:12). Апостольское служение для Павла – это война: «мы, ходя во плоти, не по плоти воинствуем. Оружия воинствования нашего не плотские, но сильные Богом» (2 Кор. 10:3, 4), а сами христиане – «воины Христа»⁵⁷, как это видно из следующих слов: «переноси страдания, как добрый воин Иисуса Христа» (2 Тим. 2:3)⁵⁸. Не без основания можно предположить, если бы для новозаветных писателей военная служба априори считалась злом, они не использовали бы военные образы для изображения христианской жизни⁵⁹.

Весьма интересным для нас является пассаж из послания Евреям. В 11-й главе автор послания, перечисляя примеры веры в лице дохристианских служителей Бога, упоминает «о Гедоне, о Вараке, о Самсоне и Иеффае, о Давиде, Самуиле и (других) пророках, которые верою побеждали царства... были крепки на войне, прогоняли полки чужих» (Евр. 11:32-34). Автор послания здесь использует в качестве положительных примеров для христиан древнееврейских воинов и их военные подвиги, которые рассматриваются как деяния великой веры. «Все шесть указанных [в Евр. 11:32] лиц были воинами»^{60, 61}. Давид был опытным и бесстрашным воином (1 Цар. 16:18; 2 Цар. 17:8), который много воевал (1 Пар. 22:8). Слова «побеждали царства», как говорится в Евр. 11:33, подтверждаются тем, что «Давид взял царскую власть силой у

⁵⁵ Insight on the Scriptures. Vol. 1, 1988. P. 169.

⁵⁶ Plummer A. A Critical and Exegetical Commentary on the Gospel according to St. Luke, Edinburgh: T & T Clark, 1922. P. 506.

⁵⁷ Епафродита и Архиппа Павел называет *συνστράτιώτης*, что значит «товарищ по военной службе» (Флп. 2:25; Флм. 2). Также, право получать содержание от Коринфской Церкви, ап. Павел поддерживает ссылкой на реалии солдатской службы: «Какой солдат несет службу, сам оплачивая расходы?» (1 Кор. 9:7).

⁵⁸ Особенно интересное сравнение употребляет Климент Римский, писавший: «Итак, братья! будем всеми силами воинствовать под святыми Его повелениями. Представим себе воинствующих под начальством вождей наших; как стройно, как усердно, как покорно исполняют они приказания. Не все епархи, не все тысяченачальники, или стона начальники, или пятидесятиначальники и так далее, но каждый в своем чине исполняет приказания царя и полководцев» (Ad Cor. 37, 1-3). В словах Климента явственно прослеживается уважительное отношение к военной службе.

⁵⁹ Нужно согласиться с А-Г Аманом, который отмечал, что «воинские добродетели, такие, как повиновение, дисциплина, добросовестная служба, презрение к смерти, сближались с христианскими добродетелями» (Аман А-Г. Повседневная жизнь первых христиан 95-197. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 97).

⁶⁰ Buchanan G.W. To the Hebrews. Anchor Bible. Garden City, NY: Doubleday, 1972. P. 201.

⁶¹ Самуила условно можно назвать воином, так как он продемонстрировал военное руководство во время битвы с филистимлянами (1 Цар. 7:10-13; ср. Иуд. др. 6, 2. 2). Также он, не дрогнув, разрубил амаликского царя Агага (1 Цар. 15:33).

филистимских правителей (2 Цар. 8:1; ср. Jos. Ant. 6, 90); аналогичные утверждения делаются и в отношении Варака (Суд. 4:24); Гидеона (Суд. 7); Иеффая (Суд. 11), и Самсона (Суд. 16)»⁶². Причем в Евр. 11:33-34 явно имеются намеки и аллюзии на маккавейские войны. Так библеист Уильям Лейн считает, что указанные в Евр. 11:33-34 примеры мужества во время войн «вполне проиллюстрированы на раннем этапе сопротивления Маккавеев репрессиям Селевкидов во времена Антиоха IV Епифана (ср. 1 Мак. 3:17-25; 4:6-22, 34-36). В 1 Маккавеев войска Селевкидов неоднократно обозначаются как “чужие” (ἄλλοτριοί; например, 1:38; 2:7; 4:12, 26), и фраза παρεμβολὰς ἔκλιναν ἄλλοτρίων, “прогоняли полки чужих”, представляется подходящим кратким изложением таких текстов как 1 Мак. 3:17-25; 4:6-22, 30-33»⁶³. И вот этот весь сонм воинов (в числе которых и воинственные Маккавеи⁶⁴) со своими военными успехами является для христиан примерами веры. Как отмечал Д. Моффат, этот пассаж являет собой «признание исторической связи между войной и вероисповеданием»⁶⁵. Вторит ему Эллингворт, который утверждает: «Только здесь в Новом Завете вера связана с военными победами»⁶⁶. Исходя из сказанного выше, мы должны спросить себя: мог ли новозаветный автор использовать в качестве иллюстрации великой веры, абсолютное зло, коим является для пацифистов военная служба?

В ветхозаветную эпоху войны вообще были тесно связаны с религией. В Ветхом Завете Бог называется «мужем брани» (Исх. 15:3; Пс. 23:8; Ис. 42:13), сражающимся за израильтян (Втор. 1:30; 9:3; 20:4; Нав. 23:10; Суд. 4:14, 15; Неем. 4:20). Войны, которые вели израильтяне – это «войны Господни» (1 Цар. 17:47; 18:17; 25:28; 2 Пар. 20:15), а израильское войско – «воинство» Господа (2 Пар. 14:13). Сообразно такой связи перед битвой израильтяне вопрошали Бога в молитве (Суд. 20:27, 28; 1 Цар. 23:2, 4; 2 Цар. 6:19; 1 Пар. 5:20), а во время сражений использовали религиозные атрибуты: брали с собой ковчег (Нав. 6:5; 1 Цар. 4:3-8; 14:18-20), священники трубили в шофар – священные трубы (Чис. 10:9; 2 Пар. 13:12-19). Священники также перед битвой должны были воодушевлять воинов быть крепкими в вере (Втор. 20:1-4)⁶⁷. В знак же благодарности за победу, которую даровал Бог, евреи порой награбленное у побежденных народов отдавали в скинию (Чис. 31:53-54; 2 Цар. 8:11-12), в частности в скинии хранился меч Голиафа, а также другое оружие (1 Цар. 21:8-9; 4 Цар. 11:10-11). Помимо всего прочего, по мысли царя Давида и других авторов умение воевать и обращаться с оружием – это результат Божьего обучения (2 Цар. 22:35; Пс. 17:35; 143:1; Сир. 47:6). По Божьему замыслу все древние евреи должны были иметь военный опыт: «Вот народы, которые Господь оставил в этой стране, чтобы испытать израильтян, не участвовавших в завоевании Ханаана. (Лишь затем, чтобы научить военному делу те поколения израильтян, которые не участвовали в завоевании)» – говорится в книге Судей (Суд.

⁶² Ellingworth P. The Epistle to the Hebrews: A Commentary on the Greek Text. NIGTC. Grand Rapids: Eerdmans, 1993. P. 627.

⁶³ Lane W. L. Hebrews 9-13. Word Bible Commentary, Vol. 47b, Dallas: Word Books, 1991. P. 387.

⁶⁴ Нет сомнений, что автор послания Евреям ссылается на Маккавеев. Особенно отчетливо видна аллюзия на маккавейских мучеников в Евр. 11:35, когда говорится об иных, которые «были замучены» (см. 2 Мак. 7:1, 13-14). По этому поводу православный библеист А. И. Сперанский писал следующее: «буквальное сходство выражений, в которых апостол делает указание на историю, с книгами Маккавейским, дает право предполагать с большою вероятностью, что апостолу при способе выражения предносилось изображение в книгах Маккавейских... Сравните: Евр. 11:35 ἐτυμωμένοι [были замучены] и 2 Мак. 6:19 ἐπὶ τὸ τυμωνοῦν προήγεν [на мучение пошел]; Евр. 11:36 ἐμπαύμων [поругания] и 2 Мак. 7:7 τὸν δεῦτερον ἦγον ἐπὶ τὸν ἐμπαύμων [второго вывели на поругание]; Евр. 11:36 μάστιγών [побои] и 2 Мак. 6:30 μάστιγούμενος [бичуемый] и 7:1 μάστιξιν [бичами]; Евр. 11:36 φυλακῆς [темницу] и 1 Мак. 13:12 Ἰωναθάν μετ' αὐτοῦ ἐν φυλακῆ [с ним был Ионафан под стражею]; содержание Евр. 11:37 указывает на пытки Маккавеев, а содержание 38-го ст. – на сожжение иудеев, собравшихся в пещере праздновать седьмой день (2 Мак. 6:11)» (Сперанский А. И. Свидетельства новозаветных священных писателей о неканонических книгах Ветхого Завета и значение их на основании этих свидетельств. // Христианское чтение, 1881, № 11-12. С. 706).

⁶⁵ Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 661.

⁶⁶ Ellingworth P. The Epistle to the Hebrews: A Commentary on the Greek Text. NIGTC. Grand Rapids: Eerdmans, 1993. P. 624.

⁶⁷ Военачальниками в древнем Израиле иногда даже становились те, кто принадлежал к священническому сословию (1 Пар. 27:5; см. 1 Мак. 5:67).

3:1, 2, ПРБО). В комментарии к этому отрывку в одном труде говорится: «Чтобы выжить, израильтянам нужно было обучать последующие поколения искусству ведения военных действий (Суд. 3:2)⁶⁸. Оставшиеся народы стали средством, с помощью которого Яхве мог испытывать Израиль (*nassot* [испытывать]; также Суд. 2:22 и Суд. 3:4), чтобы он узнал войну на практике»⁶⁹. По мнению библеистов «учиться воевать» в Суд. 3:2 означает «учиться зависеть от Господа ради содействия в борьбе с Ханааном»⁷⁰. Чисхольм утверждает, что «война в связи с Суд. 3:2 была священной войной и что готовность следующего поколения учиться войне и завершить завоевание, было бы доказательством их лояльности к Господу»⁷¹. В этой связи совершенно естественно, что военное дело было почетным и иудеи с особым пиететом относились к воинам (2 Пар. 8:9; Сир. 26:24, 25); это видно из исчисления в 1 Паралипоменон (гл. 11, 12) сильных и храбрых воинов Давида и их славе, основанной на военных подвигах. Для сознания многих евреев, умереть ради своей родины было честью, как это следует из слов письма к Аристею: «Сохраняя в уме... мысль о том, что хорошо жить и умереть для своей страны» (Ер. Arist. 249). В итоге устройство древнееврейского общества можно назвать религиозно-милитаристическим.

Свидетели Иеговы, конечно, пытаются все это сгладить, объясняя, что все ветхозаветные войны велись с определенной целью, которая полагается в том, «чтобы они [израильтяне] овладели землей, которую он [Бог] сам назначил им в качестве наследства, и уничтожили народы, которые были настолько развращенными и с таким пренебрежением относились к истинному Богу, что Иегова счел их недостойными дальнейшего существования»⁷². Но такая теория имеет существенные недостатки. Так известно, что израильтяне захватывали области, находящиеся за пределами Обетованной земли, как это сделал Давид, захвативший Сирийское царство (2 Цар. 8:3-8; 10:8-19)⁷³. В Псалме 149 выражена идея наказания языческих народов (не только хананеев) путем сражения их руками самих евреев (Пс. 149:6-9)⁷⁴. Выходит, что сами евреи не считали, что они могут воевать только за Обетованную землю и только с народами, которые жили там⁷⁵. Так или иначе милитаризм древних евреев⁷⁶ нисколько не смущал автора послания Евреям, для которого они и их героизм в бою – это проявление великой веры. Для него вера и военная служба – не антагонистические понятия.

⁶⁸ Поражения евреев времен судей Иосиф Флавий объяснял следствием того, что «израильтяне вскоре опять успели отвыкнуть от военного дела и совершенно предалися обработке земли» (Иуд. др. V, 3, 1).

⁶⁹ Брэнсон Р. Книга Судей Израилевых. Комментарии веслианской традиции. СПб.: Вера и святость; Библия для всех. 2012. С. 69.

⁷⁰ Young, E. J. An Introduction to the Old Testament. Grand Rapids, MI: Eerdmans, 1964. P. 172.

⁷¹ Chisholm R. V. A. Commentary on Judges and Ruth. Grand Rapids: Kregel Academic, 2013. P. 160.

⁷² Рассуждение с помощью Писаний, 2008. С. 257.

⁷³ До этого колена Даново захватило землю не входящую в их удел (Нав. 19:40-47), захватив ее у людей живущих мирно (Суд. 18:9-10).

⁷⁴ Согласно пророчеству Захарии иудеи собственноручно должны будут победить и истребить своих врагов, среди которых числятся ионийцы, т. е. греки (Зах. 9:13-15; 10:5).

⁷⁵ Некоторые войны совершались из мщения. Так изначально Бог не давал евреям в наследие земли аммонитян (Втор. 2:19), но за то, что они не пропустили евреев, Он отдал их землю евреям, таким образом «отомстив» им за этот поступок (Чис. 31:2, 3; см Чис. 21:21-24; Суд. 11:12-21). См. также Есф. 8:11, 13; 9:5-6. Некоторые же войны проявлялись в виде спортивного состязания (2 Цар. 2:12-16). Ну и конечно можно выделить бессмысленные набеги Давида с элементами геноцида (1 Цар. 27:7-12 см. 2 Цар. 5:7-8; 2 Цар. 8:2), успех которых Давид приписывал Богу (1 Пар. 22:18).

⁷⁶ В раввинистическую эпоху иудеи также были далеки от пацифизма. В трактате Санхедрин указывается, что если кто пришел, «чтобы убить тебя, [нужно это] предотвратить, убив его» (Sanh. 72a). Ав Sotah 44b говорится о случаях, когда все без исключения должны встать на защиту своей родины: «К чему относится вышесказанное? – к войне вольной; что же касается войны заповеданной, то выходят все, даже жених из своей комнаты и невеста из своей хуппы. Р. Иуда говорит: к чему относится вышесказанное? – к войне заповеданной; что же касается войны обязательной, то выходят все, даже жених из комнаты своей и невеста из своей хуппы» (Талмуд. Мишна и Тосефта. Том 3, Кн. 5-6, СПб.: Сойкин, 1905. С. 315).

Обратимся теперь к тому, что ап. Павел говорит о том, какие должны возноситься молитвы: «прежде всего прошу совершать молитвы, прошения, моления, благодарения за всех человеков, за царей и за всех начальствующих, дабы проводить нам жизнь тихую и безмятежную во всяком благочестии и чистоте» (1 Тим. 2:1, 2). Здесь обращает на себя внимание тот факт, что ап. Павел говорит об одной из целей молитв за власть, заключающейся в возможности проводить жизнь тихой и безмятежной⁷⁷. Это значит, что Павел также подразумевает власть в ее силовом аспекте, – власть, которая носит меч и заботится о защите граждан и мирной жизни в своем царстве. Что такое защита, предоставляемая властью посредством армии, Павлу хорошо было известно из случая в Иерусалиме, когда возмущившиеся иудеи хотели убить его (Деян. 21:27-40; см. Деян. 18:12-18; 19:23-41; 28:16-31)⁷⁸. Как писал свт. Иоанн Златоуст: «Ведь Бог учредил власти для общей пользы. И разве не было бы ни с чем несообразно, если бы в то время как другие выступают в поход и облакаются в оружие с тою целью, чтобы мы пребывали в безопасности, сами мы за тех, которые подвергаются опасностям и несут бремя военной службы, не творили даже молитв? Таким образом, это вовсе не составляет лести, а делается по требованию справедливости. В самом деле, если бы они не избежали опасности и не имели успеха на войнах, то по необходимости и наши дела тогда пришли бы в замешательство»⁷⁹. Таким образом, из слов ап. Павла вытекает, что христиане молятся за земное воинство, от которого зависит мир⁸⁰. И тут возникает вопрос: могут ли христиане молиться за то, что они почитают за абсолютное зло (ср. Иак. 4:3), и к чему они сами не могут быть в принципе причастны? Сравните это с тем, что ап. Павел говорил об идолопоклонстве и о том, что христиане должны удаляться от всего, что связано с идолослужением: «возлюбленные мои, убегайте идолослужения» (1 Кор. 10:14); «Какая совместность храма Божия с идолами? Ибо вы храм Бога живаго» (2 Кор. 6:16). Как это контрастирует с тем, как ап. Павел уважительно высказывается о царях и (имплицитно) их воинстве в 1 Тим. 2:1, 2!

В этой связи немаловажно то, какое ап. Павел имел богословское суждение об отношении христианина к гражданской власти и ее роли в Божьем устройстве. «Всякая душа да будет покорна высшим властям, – говорит апостол – ибо нет власти не от Бога... Если же делаешь зло, бойся, ибо он не напрасно носит меч: он Божий слуга, отмститель в наказание делающему злое» (Рим. 13:1, 4). Павел призывает христиан быть покорными властям (Тит. 3:1; 1 Пет. 2:13, 14), поскольку все власти являют собой Божье установление, которое действует на благо людей⁸¹. И чтобы успешно выполнять свои обязанности по сохранению порядка и защите своих подданных, ей дан карающий меч. Этот отрывок наряду с Деян.25:11 дает новозаветное основание для смертной казни, которое является Божьим установлением в Быт. 9:6⁸². Примечательно, что ап. Павел, признавая власть

⁷⁷ Павел здесь следует иудейской традиции молитвы за царей: Иер 29:7 (36:7, LXX); Езд. 6:6-12; 1 Вар. 1:11-12; 1 Мак. 7:33; Иуд др. 12.402; Ер. Arist. 45.

⁷⁸ «Мятежи и гонения вынуждали миссионеров переходить с места на место, и часто лишь вмешательство римских властей давало им возможность продолжать свою деятельность (см. Деян. 13:50; 14:5-6; 16:19-21; 21:27-40)» (Радостная весть. Новый Завет в переводе с древнегреческого. Учебное издание с историко-филологическими примечаниями, М.: РБО, 2006. С. 437).

⁷⁹ Творения св. Иоанна Златоуста. Том 11. Кн. 2. СПб., 1905. С. 659.

⁸⁰ О практике моления за царей и их армии, имеющейся в древней Церкви, упоминает Тертуллиан в Apol. 30, 4: «просим всегда для всех императоров жизни долгой, правления спокойного, семейства в безопасности, *войска храброго*, Сената верного, народа благонравного, страны спокойной и всего, что желанно и человеку, и кесарю» (Тертуллиан К. С. Ф. Апологетик; К Скапуле. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 163).

⁸¹ Здесь отражен иудейский взгляд на то, что нет власти не от Бога: 2 Цар. 12:8; Иер. 27:5-7; Пр. 8:15-16; 24:21; Дан. 2:21, 37-38; 4:17, 25, 32; 5:21; Прем. 6:3; Сир. 10:4; 17:17; Ер. Arist 224; 1 Ен. 46:5; 2 Вар 82:9.

⁸² По словам Джона Мюррея: «Ничто не показывает моральное банкротство людей или поколений больше, чем обесценивание человеческой жизни. И та же самая атрофия наблюдается в требовании устранения смертной казни.

кесаря предавать преступников смертной казни, готов был заплатить за свое возможное преступление жизнью: Ибо, если я неправ и сделал что-нибудь, достойное смерти, то не отрекаюсь умереть» (Деян. 25:11). Христианин, по примеру ап. Павла, не должен избегать смертного наказания из-за любви к себе, – любви, которая, согласно заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя» (Мф. 22:39; Рим. 13:9), должна проявляться равнозначным образом, как к себе, так и к своему ближнему. Соответственно, логично будет заключить, что христианин получает и моральное право применить по отношению к другому то, что обязан применить к самому себе. Поэтому и убийство ближнего не является автоматическим нарушением заповеди «возлюби ближнего твоего, как самого себя». Да, власть, как Божий служитель, наделена полным правом для применения силы, ибо страх перед наказанием – одно из самых эффективных сдерживающих средств, противостоящих хаосу. При этом для Павла структура власти не была настолько отстранена, чтобы христианин не мог быть частью этой власти, как это понимают Свидетели Иеговы. Это, безусловно, видно на примере кипрского проконсула Сергия Павла, который через ап. Павла «уверовал, дивясь учению Господню» (Деян. 13:7-12), т.е. стал христианином⁸³. В Рим. 16:23 ап. Павел упоминает Ераста «городского казначейщика»⁸⁴.

Также само повеление подчиняться власти, выражающиеся в том, что христиане должны платить налоги имеет свои логические последствия для пацифистов. С древних времен часть налогов идет на поддержание армии, о чем хорошо были осведомлены ап. Павел и Иисус Христос, который заповедовал отдавать «кесарево кесарю» (Мф. 22:21). Свидетели Иеговы исправно платят налоги, видимо не задумываясь о том, что тем самым они также поддерживают военные силы своего государства (значит и войны, которые они порой ведут) и косвенно причастны к ним (ср. 2 Кор. 6:14, 15; Еф. 5:7, 8; 1 Тим. 5:22)⁸⁵. Прав православный богослов Иоанн Мейендорф, который писал по этому поводу: «все учения о непротивлении насилию, будучи доведены до логического конца, обращаются лицемерием по причине лицемерного устройства общества. Невозможно рассматривать одну общественную проблему в отрыве от других: так, если человек не хочет никоим образом принимать участие в военном насилии, то он должен также отказаться и от уплаты налогов, и от участия в выборах. Единственной альтернативой общественному

Именно священное право на жизнь подтверждает правильность смертной казни для совершившего убийство» (Murphy J. Principles of Conduct Aspects of Biblical Ethics. Grand Rapids: Eerdmans, 1957. P. 122).

⁸³ Некоторые полагают, что Сергей Павел просто поверил Павлу и Варнаве, как до этого Елиме. Однако, по утверждению Крейга Кинера (и не только) это является «не естественным смыслом "уверовать" в Деяниях (до сих пор, Деяния 2:44; 4: 4, 32; 5:14; 9:42; 10:43; 11:17, 21), и мы не должны ожидать то, чтобы найти внешние подтверждения веры проконсула, когда Деяния – единственный документ, этого периода, у которого была причина прокомментировать это событие. Кроме того, такая точка зрения игнорирует краткость этого отрывка и часто встречающиеся у Луки сокращения своего материала. Учитывая акцент Луки на статусе лиц, распространении миссии, и того, что Господь был с Павлом, он, несомненно, рад был сообщить, об успехе команды» (Keener C. S. Acts: An exegetical commentary. Vol. 2: 3:1-14:28. Grand Rapids: Baker Academic, 2013. P. 2025).

⁸⁴ «Павел, вероятно, упоминает его [Ераста] здесь, потому что он оказывал заметное политическое влияние на коринфскую общину. Это, скорее всего, тот высокопоставленный римский чиновник, который, согласно древним латинским документам, в I веке вымостил площадь в римском Коринфе, что подтверждают и археологические раскопки» (Грейтхауз У. Послание к Римлянам. Главы 9-16. Комментарии к восточной традиции. СПб.: Вера и святость; Библия для всех. 2010. С.385-386).

⁸⁵ Свидетели Иеговы обычно очень трепетно относятся к тому, чтобы даже косвенно не стать участником чего-либо, что, по их мнению, осуждается в Писании. Например, рассуждая о приемлемости или неприемлемости некоторых видов работы, в Сторожевой башне говорится: «Что, если эта работа косвенно связана с тем, что Библия осуждает, например, нужно отвечать на телефонные звонки в казино? Также для нас имеет значение, кто платит зарплату и где находится место работы. К примеру, согласится ли христианин, частный предприниматель, выполнить малярные работы в церкви, ведь тем самым он поддержит ложную религию? (2 Кор. 6:14-16). Что, если возникнет ситуация, когда наш работодатель заключит договор на благоустройство какого-то культового здания? В этом случае нам нужно учесть несколько факторов: каковы наши полномочия и степень участия в выполнении этой работы» (Сторожева башня 15 марта 2006. С. 24). Свидетели Иеговы известны и тем, что обычно не дают денег просящему, если знают, что на эти деньги он купит сигареты или спиртное.

существованию может быть монашество, проповедующее полный уход из общества»⁸⁶. Свидетели Иеговы, как и многие другие пацифисты не проявляют в этом вопросе должной последовательности, которая проявилась, если бы они изолировали себя от общества, чтобы полностью отстраниться от всего мирского, в том числе и от уплаты налогов идущих на содержание армии. Более того, большинство свидетелей Иеговы хотят, чтобы государство силой меча их защищало⁸⁷. Например, если что-то случается, они вызывают полицию, понимая, что те при надобности могут применить и оружие, что чревато... Стало быть, свидетели Иеговы желают, чтобы за них грехи, связанные с защитой населения, на себя взял другой, а они сами не стали бы «осквернять» себя такого рода деятельностью. Свидетели Иеговы, не беря в руки оружие для защиты близких, прежде всего, исходят не из любви к ним, а из желания сохранить свое нравственное совершенство, свою высокую чистоту (см. Ис. 65:5; Еккл. 7:16, ПНМ). Подобная позиция не очень вяжется с пониманием того, что есть истинная любовь: любовь «не ищет своего» (1 Кор. 13:5), любовь готова положить «душу свою за друзей своих» (Ин. 15:13) – говорится в Писании. Ап. Павел из любви к своему народу готов был пострадать: «я желал бы сам быть отлученным (ἀνάθεμα) от Христа за братьев моих, родных мне по плоти» (Рим. 9:3). Апостол готов был впасть в немилость Бога и подвергнуться анафеме (1 Кор. 12:3; 16:22; Гал. 1:8-9)⁸⁸, т. е. «хотел бы погибнуть, лишившись общения со Христом, погибнуть для вечного спасения за своих братьев»⁸⁹. Это напоминает Моисея, который после инцидента с золотым тельцом, молился о том, чтобы Бог простил народ Израиля, за что он предлагал исключить его из книги жизни (Исх. 32:30-32)⁹⁰. Христианин должен жертвовать собой ради пользы других, не ища при этом выгод для себя (1 Кор. 10:24; ср. Рим. 15:1-3; 1 Кор. 10:33; Флп. 2:4). Поэтому нельзя сказать, что образ воина, защищающего своих близких и готового взять на себя грех, вовсе не вписывается в парадигму христианских идеалов.

Война – это великое зло, но во избежание еще большего зла, когда при сопротивлении агрессору, предотвращаются жертвы мирных людей, участие в ней бывает необходимо. Прискорбно, но многие пацифисты в данном положении не понимают простой истины: когда христианин стоит перед выбором, проявить ли деятельную любовь к ближнему или врагу (если невозможно проявить любовь и к тем и другим) нужно сделать свой выбор естественно в пользу ближнего (Гал. 6:10). А ведь получается, что свидетели Иеговы не проявляют должной любви к своим близким, когда при нападении врага они отказываются брать оружие, – ссылаясь на то, что христиане должны любить своих врагов, – тем самым, отказываясь защищать своих близких, обрекая их на неминуемое горе, мучение и смерть. Поэтому можно даже заключить, что для

⁸⁶ Мейендорф И. Введение в святоотеческое богословие. Клин: Фонд «Христианская жизнь», 2001. С. 68.

⁸⁷ Так в журнале «Пробудитесь!» заявляется: «без защиты, которую предоставляют органы правопорядка, нам не обойтись». Иллюстрируется это на примере бразильского города Ресифи, когда в 1997 году в этом городе «18 000 полицейских объявили забастовку, оставив более миллиона жителей без защиты. “Пять дней в этом приморском городе царил хаос, – сообщалось в газете “Вашингтон пост”. – Количество убийств возросло втрое. Было ограблено восемь банков. Бандиты неистово носились по пассажиру и совершали бесчинства в богатых районах, паля из ружей и пистолетов. [...] Из-за нахлынувшей лавины преступности morgi были переполнены, а в самой крупной государственной больнице из-за недостатка коек жертвы перестрелок и поножовщин лежали прямо на полу в коридорах» (Пробудитесь! 8 июля 2002. С. 3).

⁸⁸ Греческое слово ἀνάθεμα в Септуагинте часто служит переводом еврейского слова חֶרֶם (cherem), которое означает то, что посвящено Богу, чтобы быть уничтоженным: жертва (Лев. 27:28), идол (Втор. 7:26), Иерехон с его содержимым (Нав. 6:17, 18). С течением времени термин приобрел более общее значение немилости Бога, как в Ис. 34:6; Зах. 14:11; Мал. 4:6. «Равнины позже использовали חֶרֶם для обозначения отлучения» (Moore D. The Epistle to the Romans. NICNT. Grand rapids: Eerdmans, 1996. P. 557).

⁸⁹ Толковая Библия п/ред. А. П. Лопухина. Новый Завет. Том 7. М.: Даръ, 2009. С. 548.

⁹⁰ Ср. с 4 Мак. 6:28-29; 17:20-22; Иуд. война 5, 419.

свидетелей Иеговы жизнь человека несущего с собой смерть дороже, чем жизнь беззащитного человека: собственного ребенка, жены сестры, матери.

При этом нельзя впадать в другую крайность и забывать, что солдат, ведущий справедливую войну, как уже отмечалось, берет на себя грех, даже если он на этой войне никого и не убил. Потому что нельзя воевать без ненависти, а ненависть – это убийство на ментальном уровне (1 Ин. 3:15). Ненависть – это ожог, который причиняет себе воин. Пожарник, который бросился в огонь спасти ребенка, все сделал правильно, исполнил свой долг, но ожог он все равно получил. Аналогична ситуация и с солдатами на войне⁹¹... В связи с этим существует 13-е правило Василия Великого, согласно которому солдат вернувшийся с войны отлучается от Причастия на 3 года^{92, 93}.

В условиях несовершенного мира, где соприкосновение с грехом неизбежно, христианин порой не может полностью воплотить высшие идеалы Правды, изложенные нашим Спасителем Христом. Это понимал и Сам Христос, когда осуждая всякий развод узы которого нерасторжимы (Мк. 10:11-12; Лк. 16:18; ср. Мал. 2:16, ПАМ) делал поправку: «кроме вины прелюбодеяния» (Мф. 5:32; 19:9), тем самым допуская развод по причине прелюбодеяния одного из супругов. Также Иисус, устанавливая высший идеал Правды в Нагорной проповеди, запрещает всякую клятву (Мф. 5:37; ср. Иак. 5:12), но ап. Павел нередко употребляет клятвенные увещания и призывает Бога во свидетели (Рим. 1:9; 2 Кор. 1:23; Гал. 1:20; Флп. 1:8; 1 Фес. 5:27)⁹⁴. Иисус заповедует не заботиться о том, «что вам есть и что пить, ни для тела вашего, во что одеться» (Мф. 6:25), но, наверное, все мы в большей или меньшей степени проявляем заботу о своих материальных потребностях. Иисус призывал: «Продавайте имущества ваши и давайте милостыню» (Лк. 12:33), но мало кто из христиан следовал этому призыву и продавал свое имущество, чтобы отдать его бедным. Еще более показателен пример отношения христиан к рабству. Для сегодняшнего человека рабство – это не меньшее зло, чем сама война. Рабство для древних культур было неотъемлемой частью, поэтому формы рабства существовали и в древнееврейском обществе (Исх. 21:2-11; Лев. 25:39-54). Не было искоренено рабство и апостолами в христианском сообществе. Никто не говорил, что рабство – это хорошо, для христиан все были равны (Гал. 3:28; Кол. 3:11), но христиане не были непримиримыми противниками этой практики, не ратуя за то, чтобы права рабов были уравнены и состоятельные христиане отпустили своих рабов. Новозаветные авторы призывали христиан-рабов подчиняться своим господам (Еф. 6:5; Кол. 3:22-25; 1 Тим. 6:1, 2; Тит. 2:9; Флм. 1:12-16; 1 Пет. 2:18, 19). Так ап. Павел призывал рабов-христиан: «Рабы, под игом находящиеся, должны почитать господ своих достойными всякой чести, дабы не было хулы на имя Божие и учение. Те, которые имеют господами верных, не должны обращаться с ними небрежно, потому что они

⁹¹ <http://www.portal-credo.ru/site/?act=news&id=112767>

⁹² Василий Великий говорит о правильности того, чтобы солдаты, «как имеющие нечистые руки, три года удержались от приобщения только Святых Тайн» (Творения св. Василия Великого. Часть 7. М., 1902. С. 15). Согласно 55 правилу «вступающие в битву с разбойниками», также отлучаются от причастия, а священнослужители в этом случае должны быть «низложены со степеней» (Там же. С. 92). Можно отметить, что в Византии 13-е правило применялось на практике. Прип. Феодор Студит (VIII-IX в.) ссылаясь на правило Василия Великого упоминает солдата, которому была назначена епитимья, говоря: «Если же он желает подчиниться правилам Церкви, то ему надо избрать одно из двух: или, воюя, пользоваться земными почестями, или получить и исполнить епитимью... сражающиеся с врагами достойны похвал, как говорит божественный отец. Но им надо и нести епитимью» (Преподобный Феодор Студит. Послания. Книга 1. М.: Приход храма Святаго Духа сошествия, 2003. С. 178).

⁹³ Это можно сравнить с тем, как царю Давиду, несмотря на то, что войны, которые он вел – это были «войны Господни» (1 Цар. 25:28) было запрещено строить храм по причине того, что он пролил много крови (1 Пар. 22:8).

⁹⁴ «С точки зрения христианского идеала, государство, как и развод, клятвы и мн. др., есть нечто, само по себе τὸ ληριστὸν [чрезмерное] и ἐκ τοῦ λοῦτροῦ [от злого] (Мф. 5:37), поскольку ὁ κόσμος ὅλος ἐν τῷ λοῦτρῳ κεῖται [мир весь во зле лежит] (1 Ин. 5:19). Но оно необходимо “оставляется расти вместе с добром” (Мф. 13:30) в христианстве до времени жатвы» (Муретов М. Д. Отношение христиан к мирской власти // Богословский вестник. Том 2, 1911. С. 475).

брatья; но тем более должны служить им, что они верные и возлюбленные и благодетельствуют [им]. Учи сему и увещевай» (1 Тим. 6:1, 2)⁹⁵. Как говорится в Толковой Библии Лопухина относительно слов в 1 Тим. 6:1-2: «Апостол не идет против сложившихся в обществе отношений, по которым все общество разделялось на господ и рабов. Он увещевает рабов-христиан повиноваться господам показывать им почтение, чтобы не опорочивалось в глазах язычников христианское учение, как будто ведущее своих последователей к уничтожению признанных законами государства отношений»⁹⁶. В наше время часто можно наблюдать недоумение от того, что в Новом Завете присутствуют такие пассажи поддерживающие институт рабства⁹⁷. Безусловно, то религиозное равенство, имеющееся в древней Церкви, говорило об аморальности института рабства, но на том этапе не было соответствующих условий для полного отказа от рабства. Также как и тогда не было условий для отказа этого порочного института, так и сейчас у христиан нет соответствующих условий и возможности для отказа от использования силы меча.

Ведь нельзя забывать о принятии христианства целых народов. Свидетели Иеговы такой вариант развития христианства отвергают, хотя в ветхозаветных пророчествах можно усмотреть указание на то, что целые народы и царства объединятся под властью Мессии и войдут в Церковь (см. Пс. 21:28; 71:10, 11; 101:23; Ис. 2:2, 3; 25:6, 7; 49:6, 7; 51:4, 5; 55:5; 60:3; Иер. 3:17; 16:19; Мих. 4:1, 2; Зах. 2:11). Вне всякого сомнения, государство, состоящее в большинстве своем из христиан, не сможет существовать без собственных вооруженных сил.

Нетрудно заметить, что в Новом Завете тема войны не фигурирует, потому что проблематика для христиан I-го века была неактуальной. Одну из причин неактуальности этой темы для христиан озвучил исследователь Джеймс Джонсон (специалист в области религиозной этики), который пишет, что в истинной картине отношения христиан к военной службе «выдвигается на первый план начальный эсхатологический сепаратизм ранних периодов христианского движения, в котором ими [христианами] избегаемо было не как таковое применение силы, а близкое участие в делах мира, с последующей постепенной адаптацией к подобного рода участию на волне осознания, что наступление нового века не было незамедлительным»⁹⁸. Ожидание близкого конца, ознаменованного Парусией Христа (1 Фес. 4:13-17; 1 Кор. 15:51-54; 1 Тим. 6:14), вкупе с некоторой социальной маргинальностью, делали эту тематику не актуальной. Другую причину озвучим в следующей главе.

Отношение первых христиан к военной службе

«Первые христиане не служили в армии, а значит и сегодня истинные христиане не могут служить в армии» – такой аргумент часто слышится из уст Свидетелей Иеговы. Его мы встречаем и в книге «Рассуждение с помощью Писаний», где об отношении первых христиан к службе в

⁹⁵ Как отмечал А. Лопухин: «в кружках христианских рабов появилось мнение, что они имеют право требовать от своих со-христиан, чтобы их выкупили на свободу на счет церкви. Против такого злоупотребления евангельской свободой уже в начале второго столетия решительно выступал Игнатий Антиохийский, порицая такие популистские требования рабов. Права требовать своего освобождения, как будто бы рабство было совершенно несовместимо с христианством, древняя церковь не признавала за рабами» (Лопухин А. П. Христианство и рабство в первые века церкви // Христианское чтение. 1898, № 12. С. 817). Игнатий об этом писал следующим образом: «Рабов и рабынь не презирай, но и они пусть не надменяются; напротив, пусть во славу Божию еще более поработят себя, чтобы получить им от Бога лучшую свободу. Пусть не домогаются получить свободу на общий счет, чтобы не сделаться им рабами страсти» (Ad Pol. 4).

⁹⁶ Толковая Библия п/ред. А. П. Лопухина. Новый Завет. Том 7. М.: Дарь, 2009. С. 1061.

⁹⁷ См. Штаерман Е. М., Трофимова М. К. Рабовладельческие отношения в ранней Римской империи. М.: Наука, 1971. С. 286.

⁹⁸ Johnson J. T. The Quest for Peace: Three Moral Traditions in Western Cultural History. Princeton, 1987. P. 61.

армии говорится: «Тщательное исследование всех имеющихся исторических данных показывает, что вплоть до правления Марка Аврелия [римский император с 161 по 180 год н. э.] ни один христианин не поступал на военную службу; и ни один солдат не оставался солдатом после того, как стал христианином» (Barnes E. W. *The Rise of Christianity*. Лондон, 1947. С. 333). Во II веке н. э. Иустин Мученик писал: «Каждый из нас, будучи прежде исполнен войною, взаимным убийством и нечестием всякого рода, по всей земле переменял воинские орудия — наши мечи на орала и копья на земледельческие орудия, — и мы возделываем благочестие, праведность, человеколюбие, веру, надежду, данную Самим Отцом чрез Распятого» (Иустин Мученик. *Разговор с Трифоном иудеем*. Гл. 110 // Св. Иустин, философ и мученик. Творения. М., 1995. С. 308). «Они отказывались от всякого деятельного участия в гражданском управлении или в военной защите империи.... Христианин не мог принять звание воина, должностного лица или государя, не отказавшись от своих более священных обязанностей» (Гиббон Э. *История упадка и разрушения Римской империи*. СПб., 1997. Ч. 2. С. 37)⁹⁹.

Правы ли Свидетели Иеговы в своих утверждениях? Были ли в реальности первые христиане непримиримыми противниками военной службы? Тема отношения первых христиан к военной службе является очень интересной и актуальной, поэтому разбор этих лежащих в исторической плоскости вопросов будет следующим немаловажным пунктом нашего исследования.

Мы не совсем согласны с приведенным мнением Барнса, что исследование всех имеющихся исторических данных показывает, что до правления Марка Аврелия «ни один христианин не поступал на военную службу». Опосредованным доказательством обратного служат данные, связанные с находкой небольшого кусочка папируса, который библеисты обозначают как «папирус P52». Папирус этот датируется примерно 120 годом н. э. и содержит несколько стихов из Евангелия от Иоанна 18:31-33, 37-38. «Это — совсем маленький отрывок, в 8,9 см на 5,8 см; он был куплен в Египте в 1920 г., приобретен библиотекой Райлэнда и опубликован в 1935 г.; происходит он, по всей вероятности, из города Оксириха в Нижнем Египте. Найден он был *среди писем воинов*, когда-то стоявших здесь гарнизоном»¹⁰⁰. Обращает на себе внимание тот факт, что этот фрагмент папируса был найден среди солдат, а в то время обладателем новозаветного свитка мог быть, естественно, только христианин¹⁰¹. Также можно привести историю христианских солдат, находящихся в Армении. Сообщается об этой истории в латинских мученических актах, которые говорят о расправе императора Траяна во время восточного похода над христианами из римского войска (в 107 и вторично в 115 н. э.)¹⁰². Есть также история христианских мучениках Нерее и

⁹⁹ Рассуждение с помощью Писаний. 2008. С. 258.

¹⁰⁰ Ключ к пониманию Св. Писания. Брюссель: Жизнь с Богом, 1982. С. 531.

¹⁰¹ Упоминает об этом и А. Мень: «И наконец, находка фрагмента из Евангелия от Иоанна в Египте вполне подтверждает традиционную дату — 90-е годы. Папирус обнаружили среди вещей солдата, который уже около 120 года имел IV Евангелие. От написания книги в Эфесе до этого момента должно было пройти достаточно времени» (Мень А. *Сын Человеческий*. М., 1991. С. 341).

¹⁰² Упоминается это история в Житиях Святых: «Святой Ромил жил в царствование императора Траяна и был первым вельможею во всем царском доме. Случилось, что Траян, находясь со множеством своего войска в восточных странах, для покорения себе иверов, савроматов, арабов и других народов, вздумал пересчитать своих воинов, и нашел среди воинских полков одиннадцать тысяч человек, исповедовавших Христа и отвергавших поклонение идолам. Всех их Траян с позором отослал в Армению, надеясь, что это заставит их отречься от Христа и принести жертвы идолам, и они снова вернутся в свое воинское звание и получат прежнюю воинскую честь. Тогда Ромил, как военачальник, пришел к царю и укорял его в безбожии и безрассудстве, в том, что он, вышедши на войну, сам уменьшает свое войско; себя же Ромил исповедовал христианином, готовым умереть за имя Иисуса Христа, Господа своего. Траян сильно разгневался на святого, повелел его жестоко бить и осудил на смерть. Тогда же усечена была честная глава святого мученика. Посланные в заточение христиане также были умерщвлены разными способами: девять тысяч из них были распяты в пустыне около горы Арарат в Армении, остальные же умерли в других мучениях» (Ростовский Д. «Жития Святых» Том

Ахиллея, которые будучи солдатами преторианской гвардии, приняли мученическую смерть. Эта история сообщается в мученических актах, а также в эпиграмме, посвященной папой Дамасом этим двум мученикам. На основе этой эпиграммы, найденной в катакомбах, Де Росси приходит к тому, что случай этот произошел при императоре Нероне. Правда большая часть ученых склоняется к тому, что эту историю нужно датировать временем царствования Диоклетиана¹⁰³.

В то же время надо признать, что первые непосредственные свидетельства о службе христиан в армии относятся ко второй половине второго столетия – к периоду правления римского императора Марка Аврелия. И на то существуют объективные причины, не связанные с тем, что первые христиане были непримиримыми противниками военной службы.

Одной из этих причин является то, что с середины I-го века до н. э. евреи не призывались римлянами на военную службу, а, как известно, в основной массе своей христиане были евреями. Подтверждение этому мы находим у Иосифа Флавия. Так он приводит слова из постановления Юлия Цезаря (ок. 44 г. до н. э.), где говорится: «Гай Цезарь, вторично император, сим постановил... пусть ни один чиновник, ни один претор, ни один легат не набирает войск в пределах иудейских, равно как не допускает солдат вымогать от иудеев деньги ни для зимовок, ни под каким-либо другим предлогом» (Иудейские древности XIV, 10, 6)¹⁰⁴. Также согласно Иосифу Флавию после того, как Гиркан II обратился и к претору Долабелле с просьбой освободить иудеев от военной службы, вследствие невозможности в армии им справлять субботу и доставать предписанную им законом пищу, был издан следующий указ, распространенный на всю Малую Азию: «Поэтому я [Долабелла], сообразно примеру моих предшественников, *освобождая иудеев от военной службы*, разрешаю им следовать их законным исконным ритуальным установлениям и отправлять священные жертвы, равно как собирать с этой целью нужные для того денежные суммы, и предлагаю вам сие мое решение оповестить по городам [...] Трибун и пропретор Тит Апхий Бальб, сын Тита, сим посылает должностным лицам, совету и народу города Эфеса свой привет. Ввиду моего ходатайства за живущих в Азии иудеев *консул Луций Лентул освободил их от военной службы*» (Иудейские древности. XIV, 10, 12-13)¹⁰⁵. Вполне возможно, что эти законы охватывали и всех христиан. Французский патролог А-Г Аман по этому поводу отмечал: «В течение I века жизнь христиан была столь тесно переплетена с иудаизмом, что Римское государство даже не проводило между ними различий, рассматривая их как одно целое и распространяя на них те же самые привилегии: свободное отправление культа, *освобождение от военной службы* и каких бы то ни было государственных повинностей, обязательств и функций, несовместимых с монотеизмом»¹⁰⁶.

Известно также, что на начальном этапе распространения христианства приверженцами евангельского учения часто становились рабы (1 Кор. 12:13; Еф. 6:5; 1 Тим. 6:1; Тит. 2:9; Флм. 1:15, 16). Этот факт подмечал в своей статье А. Лопухин, который писал: «значительную часть своих членов первоначальные церкви получали именно из сословия рабов. Языческие противники христианства открыто смеялись, что христианство находит себе приверженцев почти только среди

1. С. 146-147). Но этот случай подвергается сомнению историками и считается, что он «не заслуживает доверия» (Blackburn, W. M. History of the Christian Church: From Its Origin to the Present Time. 1879. Repr. London: Forgotten Books, 2013. P. 27).

¹⁰³ См. Dictionnaire d'Archeologie chretienne et de Liturgie. Tome 12. Paris: Letouzey et Ané, 1935. Pp. 1111-1122.

¹⁰⁴ Иосиф Флавий. Иудейские древности. Том 2. М.: Ладомир, 2002. С. 98.

¹⁰⁵ Там же. С. 101-102.

¹⁰⁶ Аман А-Г. Повседневная жизнь первых христиан 95-197. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 86.

рабов и необразованных ремесленников, среди старых женщин и неразумных детей... Евангелие, которое сначала утверждалось преимущественно в больших городах, находило там вместе с тем и огромные массы рабов»¹⁰⁷. Этот фактор является существенным в силу того, что согласно римскому законодательству, рабам служить в римской армии было категорически запрещено. Так в «Дигестах» Юстиниана, – своде законов Римской империи, изданном в 533 г., и являющимся основным источником знаний о римской юриспруденции I-III вв. н. э., говорилось: «Рабам воспрещен любой вид военной службы под страхом смерти» (Digest. 49. 16, 11)¹⁰⁸. Об этом законе, запрещающем рабам вступать в ряды римской армии Адольф Гарнак писал: «Это правило, в свою очередь, способствовало тому, что "военный вопрос" относительно поздно стал острым в церкви, потому что первоначально они (христиане), вероятно, составляли большой процент рабов»¹⁰⁹.

Конечно, присутствие рабов наряду с женщинами исключает значительную часть христиан из числа тех, кто потенциально мог бы вступить в римскую армию¹¹⁰. «Кроме того, – отмечает Джеймс Моффат – система комплектования не охватывала автоматически еще классы христиан не-рабов. Набор на военную службу требовал исключительно определенное количество, как правило, для того, чтобы держать легионы до их полного численного состава; легионы были невелики, в количественном соотношении к населению империи»¹¹¹. По мнению исследователя Эдварда Райана ограниченность состава римской армии в условиях относительного мира (Pax Romana) также является существенным фактором отсутствия христиан в армии этого периода. Вот он как пишет об этом: «Мир преобладал в пределах Империи, если не считать редкие гражданские войны и восстания. То небольшое количество войн произошедших на границах не ложилось тяжким бременем на живой силе Империи, в которой в этот период неуклонно росло ее население. Рим не был, и не стал, милитаристским государством в современном смысле этого слова. Полноценная война была неизвестна, и процент населения в вооруженных силах никогда не был большим. Поэтому неудивительно, что во времена относительного мира, высокопрестижная римская военная структура могла быть заполнена без обращения к христианскому меньшинству»¹¹².

¹⁰⁷ Лопухин А. П. Христианство и рабство в первые века церкви // Христианское чтение. 1898, № 12. С. 811.

¹⁰⁸ Подтверждением того, что этот закон применялся в первых двух веках н. э. служит один эпизод из «Писем» Плиния Младшего (Epist. X. 29. 30). В них мы читаем: «Плиний императору Траяну. Семпроний Целиан, юноша всаднического звания, прислал ко мне двух рабов, оказавшихся среди новобранцев; я отложил наказание им, чтобы у тебя, создателя и укрепителя воинской дисциплины, спросить, как наказать их. Сам я в нерешительности, главным образом потому, что они уже принесли присягу, но не распределены по отрядам. Прошу тебя, владыка, напиши, чему мне следовать, тем более, что случай этот должен послужить примером. Траян Плинию. Семпроний Целиан поступил согласно моим распоряжениям, прислав к тебе людей, по поводу которых надлежит расследовать, не заслуживают ли они смертной казни. Важно узнать, предложили они себя в качестве добровольцев, взяты по набору или поставлены в замену кого-то. Если они взяты по набору, то это ошибка тех, кто производил расследование; если они явились сами, зная о своем состоянии, наказать следует их. Неважно, что они еще не распределены по отрядам. Тот самый день, когда они были признаны годными для службы, уже требовал правдивого показания о своем происхождении» (Письма Плиния Младшего: Книги I-X. М.: Наука, 1982. С. 185-186).

¹⁰⁹ Harnack A. Militia Christi: Die Christliche Religion und der Soldatenstand in den ersten drei Jahrhunderten. Tübingen, 1905. S. 49.

¹¹⁰ Цельс в свое время по этому поводу в ироничной форме говорил, что Евангелие привлекает «одних только необразованных, незнатных и глупых людей, одних только рабов, женщин и детей» (Ориген. О началах. Против Цельса. СПб.: Библиополис, 2008. С. 636).

¹¹¹ Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 663. – В римской армии состояло около 320 тыс. солдат; примерное соотношение таково: 1 солдат на 200 жителей Империи. (См. Arnold W. T. The Roman System of Provincial Administration to the Accession of Constantine the Great. 3rd edn, Oxford, 1914. P. 113).

¹¹² Ryan E. A. The Rejection of Military Service by the Early Christians // Theological Studies. Vol. 13, 1952. P. 10.

Тем более, нужно учитывать, что служба в римской армии сулила получение немалых привилегий, вследствие чего вступление в ряды римской армии было непростой задачей¹¹³. Подтверждая этот факт в одном труде, посвященном теме армии Римской империи, говорится: «Следует указать и на существование в раннеимператорский период [31 г. до н. э. – 284 г. н. э.] порядка, согласно которому желающий поступить на военную службу должен был заручиться рекомендациями (образцы которых сохранились и на папирусах и на деревянных табличках из Виндоланды). Даже в нижних чинах предоставление таких *litterae commendaticiae* [рекомендательных писем] было очень широко распространено. И если никто из родственников и знакомых потенциального новобранца не имел связей в военных кругах, то получить такое письмо было непросто, а без соответствующих рекомендаций трудно было занять хороший служебный пост или перевестись в другую часть. В существовании подобной практики Г. Уотсон вполне обоснованно усматривает одну из причин того, что *служба в армии имела тенденцию превратиться в привилегию определенной части общества*. Привилегированность статуса военнослужащего проявлялась не только в достаточно привлекательных материальных выгодах, но и в разнообразных юридических льготах в сфере наследования и распоряжения лагерным пекулием»¹¹⁴. Относительно небольшой состав римских легионов, наличие привилегий, – значительно усложняло возможность поступить на военную службу.

Но главным образом, нам нужно учитывать то, что профессиональная римская армия комплектовалась из добровольцев¹¹⁵, обладающих, как правило, римским гражданством. «Новобранцы поступали на службу в армию добровольно, – пишет специалист по истории Древнего Рима Николай Машкин – но принятый в армию уже не мог самовольно покинуть ее ряды до получения законной отставки. Возраст поступающих колебался в большинстве случаев от 17 до 20 лет, иногда на службу зачислялись и лица, не достигшие этого возраста. Солдаты служили по 25 лет, а иногда срок пребывания их в армии доходил до 30 и даже до 40 лет [...] В римских легионах во времена Августа служили, как правило, римские граждане. Поскольку войска были постоянные, а солдаты находились в них в течение долгого времени, то о большом количестве новобранцев не приходилось заботиться. Ежегодно нужно было набирать по 20–30 тыс. солдат. Новобранцы пополнялись из жителей Рима и Италии, а также из провинциалов, получивших права римского гражданства»¹¹⁶. Подобным образом православный историк Церкви Василий Болотов видит в добровольческой армии со своими привилегиями защиту христиан о того, чтобы быть в тот период призванным в армию. Он пишет: «Дело в том, что у римлян военное сословие было почетным и соединялось с известными выгодами. Рекрутства, в настоящем смысле этого

¹¹³ Теме привилегий и выгод военной службы специально посвятил свою XVI сатиру римский поэт-сатирик Ювенал (I-II в. н. э.): «Кто преимущества все перечислит, все выгоды, Галлий, службы военной? *Раз в лагерь приходят для жизни счастливой* [...] Далее отметим другие достоинства, прибыль другую службы военной: бесчестный сосед у меня отнимает дол или поле в поместье отцов и камень священный из середины межи вырывает – тот камень, что кашей я ежегодно что и большим пирогом в приношение; или должник не желает вернуть мне занятых денег, будто бы подпись руки недействительна, мол, на расписке; ждать придется годами, когда-то начнут разбираться в тяжбах народа всего, да и там ты натерпишься много тягот и много отсрочек, – знай, ставят скамейки для судей... *Тем же, кто ходит с оружием и перевязь носит на плечах, время ведения дел предоставят, когда им угодно, В тяжбе задержки им нет, и дела их решаются скоро. кроме того, у одних лишь военных имеется право дать завещанье при жизни отца:* ибо все, что добыто воинской службы трудом, не включается в список имений, принадлежащих всецело отцу... Для самого императора важно, конечно, чтоб всякий храбрый вояка был счастлив вполне, чтоб радостны были все и довольны как сбруей коней, так и цепью почетной» (Ювенал. Сатиры. СПб.: Алетейя, 1994. С. 154-156).

¹¹⁴ Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. Нижний Новгород, 2000. С. 80.

¹¹⁵ В «Дигестах» находим упоминание этого факта: «Из-за того, что раньше, те, кто не откликнулся на призыв к оружию, были сделаны рабами... Но так как положение армии было изменено, высшая мера наказания в этом случае была отброшена, так как, главным образом, *армия состоит из добровольцев*» (Digest 49. 16, 4, 10).

¹¹⁶ Машкин Н. А. Принципат Августа. Происхождение и социальная сущность. М.-Л.: Изд-во Академии Наук СССР, 1949. С. 509, 511.

слова, не было, и римские легионы наполнялись добровольцами, вереницей шедшими записываться и отвечавшими условиям военной службы. Христиане поэтому могли попасть на службу только в исключительных случаях»¹¹⁷. Ввиду того, что профессиональная римская армия формировалась на добровольческой основе нужно понимать, что христианин без веских на то оснований вряд ли вступил бы в нее, по причине трудностей и некоторых сомнительных перспектив ожидавших его в армейской службе.

На эти не самые радужные перспективы для христианина в армии указывал в своей статье Эдвард Райан: «Причины, – писал он – которые действовали против принятия военной службы, для христианина были чрезвычайно сильными. Культ императора был особенно сильным в армии. Офицеры должны были приносить жертвы богам и солдаты должны были принимать участие в церемонии. Штандарты (*signa*) легионов почитались как божества, *provincia legionum numina* [божества легионов]. Кроме того, репутация римских солдат из-за насилия, вымогательства и неумеренности сделала перспективу служить очень неприятной для христианской совести»¹¹⁸. Так как солдатам не разрешали жить в браке или жениться¹¹⁹, они должны были выбирать между воздержанием и блудом»¹²⁰. Все это конечно должно было отпугивать христиан от армейской жизни.

Итак, на поверхность всплывает ряд факторов и обстоятельств, позволяющих объективно посмотреть на ситуацию и добраться до истинных причин того, почему нет подтверждений тому, что христиане, до Марка Аврелия, не служили в армии. Во-первых, в преобладающем большинстве первые христиане состояли из категории людей, кто в принципе не мог поступить на службу в римскую армию: помимо женщин, детей и стариков – это евреи и рабы. Во-вторых, служба в армии в связи с ее привилегированностью и престижем была доступна не каждому члену римского общества. В-третьих, римская армия была добровольческой, которая комплектовалась из числа римских граждан, в основном Италии. В-четвертых, с высокой долей вероятности христиан в армии ожидала перспектива участия в языческих обрядах, которая наряду с морально падшим состоянием многих солдат с возможным их тлетворным влиянием также должно быть отпугивало немало христиан о того, чтобы вступить в римскую армию. С учетом этих фактов ожидания, чтобы в этот исторический период были обнаружены свидетельства присутствия христиан в армии, не совсем уместны и оправданы. И при этом, безусловно, следует осознавать, что в целом отсутствие христиан в армии вовсе не говорит об их отрицательном отношении к ней, и что будто бы в их понимании воинская служба противоречила нравственному достоинству христианина.

Также благодаря этим фактам становится понятно, почему вопрос отношения первых христиан к служению в армии в Новом Завете остается за кадром, и видимо для самих христиан – в поле периферийного зрения: этот вопрос просто не был для них проблемным, поскольку не затрагивал их. Но в таком положении Церковь находилась только до времени. Как писал Джеймс Моффат: «Вплоть до правления Марка Аврелия (161-180 н. э.), военная служба, кажется, вовсе не представляется, для сознания Церкви как проблема; только во время правления этого императора

¹¹⁷ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. СПб., 1910. С. 138.

¹¹⁸ О низком морально-нравственном состоянии римских солдат см.: Махлаюк А. В. Армия Римской империи. Очерки традиции и ментальности. Нижний Новгород, 2000. С. 41-44.

¹¹⁹ С периода правления Септимия Севера (193-211 гг. н. э.), «браки были разрешены в армии» (Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 663).

¹²⁰ Ryan E. A. The Rejection of Military Service by the Early Christians // Theological Studies. Vol. 13, 1952. P. 10-11.

указания на трудности отмечены впервые»¹²¹. Что же изменилось при Марке Аврелии? «Марк Аврелий, для того чтобы пополнить армию, был вынужден забирать в солдаты рабов, гладиаторов, служащих муниципальной полиции, а также германцев и представителей разбойничьих племен далматов и дарданов. Эта акция, пускай даже чрезвычайная, очень показательна, так как она говорит о том, что даже в менее критические времена Марк Аврелий вряд ли мог обойтись без принудительного набора для пополнения армии»¹²². Таким образом, Марк Аврелий для защиты империи от варваров стал принудительно набирать солдат¹²³, в числе которых уже оказывались и христиане.

И именно с этого периода – периода правления Марка Аврелия уже появляются сведения о христианских солдатах служащих в римской армии. Известен случай «чуда Молниеносного легиона» (*Legio XII fulminata*), датируемый началом 170 г. н. э., который, по словам христианских писателей, случился по молитвам христианских солдат, составлявших целый легион. Самый развернутый рассказ об этом «чуде» мы находим у Евсевия Кесарийского, который ссылается на Аполлинария Иерапольского и Тертуллиана. Евсевий описывает этот случай следующим образом: «Марк Аврелий, перед сражением с германцами и сарматами оказался в безвыходном положении, так как войско его обессилело от жажды. Воины так называемого Мелитинского легиона с верой, которая с того времени и доныне поддерживала их в сражениях с неприятелем, опустились, по нашему молитвенному обыкновению, на колени и обратились с мольбой к Богу. Зрелище для врагов было удивительное, но то, что, по рассказу, постигло их тут же, было еще удивительнее: страшная гроза обратила врагов в бегство и погубила их; ливень, хлынувший на воззавших к Богу, восстановил силы всего войска, бывшего на краю гибели. Рассказ об этом есть и у писателей, далеких от нашей веры, но излагающих те же события; есть и у наших. Историки со стороны признают чудо, но, в нашей вере ничего не понимая, отрицают, что оно произошло по нашим молитвам. Наши, сроднившиеся с истиной, передают факты просто и бесхитростно. Один из них, Аполлинарий, говорит, что легион, по молитве которого произошло чудо, получил от императора наименование, которое по-латыни означает “молниеносный”. Свидетельствует об этом и почтенный Тертуллиан [см. *Apol.* 5. 6; *Ad Scap.* 4], обратившийся к римскому сенату с Апологией нашей веры, уже упомянутой. Он передает этот рассказ, подтверждая его доказательствами более сильными и убедительными; по его словам, до сих пор ходят письма Марка, императора весьма разумного, в которых он свидетельствует, что его войско в Германии почти погибало без воды и спаслось молитвами христиан» (*Церковная История* 5, 5)^{124, 125}.

¹²¹ Moffat J. *War // Dictionary of the Apostolic Church*. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 660.

¹²² Ростовцев М. И. *Общество и хозяйство в Римской империи*. Том 1. СПб.: Наука, 2000. С. 130.

¹²³ В. Болотов видел причиной этого еще и эпидемию чумы при Марке Аврелии (166-168 гг. н. э.), которая распространилась по всей Империи вплоть до Рима. Он писал: «морозная язва в течение нескольких лет истребляла римское население, количество добровольцев убывало, и для пополнения легионов римское правительство должно было прибегать к наборам» (Болотов В. В. *Лекции по истории Древней Церкви*. Том 2. СПб., 1910. С. 138).

¹²⁴ Евсевий Памфил. *Церковная история*. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 171-172.

¹²⁵ Что в действительности тогда произошло – остается загадкой. Среди языческих писателей эта история излагается и интерпретируется несколько иначе. У Диона Кассия (*Dio. LXXII, 8-10*) рассказывается, что жарким летом войско Марка было окружено превосходящими силами квадов и отрезано от воды. «И вот, когда римляне оказались в исключительно скверном положении, страдая от усталости, ран, солнца и жажды... неожиданно собрались большие тучи и – не без воли божества – разразился мощный ливень. Имеется рассказ о том, что некий Арнуфий, египетский чародей, находившийся в свите Марка, с помощью колдовских приемов призвал различные божества, и прежде всего Гермеса, повелителя воздушной стихии, и с их помощью вызвал дождь» (Кассий Дион. *Римская история*. Книги LXIV-LXXX. СПб.: Филологический факультет СПбГУ, *Нестор-История*, 2011. С. 166-167). Помимо жреца Арнуфиса «Другие источники приписывают это чудо... самому Марку (*SHA. M. Anton., 24*) и, наконец, теургу Юлиану (*Suid. s.v. Ioulianos; M. Psell. Script. min., I, 446, 28*)» (Пантелеев А. Д. *Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон*. Вып. 3. СПб., 2004. С. 418). Но даже если мы допустим, что «чудо» произошло не по молитве христиан то, это еще не будет доказательством того, что в этом легионе (*legio XII fulminata*) в то время не было христиан. «Впервые христианскую

Важными для нашего исследования являются и два отрывка из «Апологетика» Тертуллиана, написанного в 197 г. н. э., т. е. еще до того, как он стал монтанистом. Так защищая христиан от обвинений язычников в их бесполезности, Тертуллиан писал: «Мы плаваем вместе с вами на кораблях, служим в войсках, крестьянствуем, а поэтому принимаем участие в торговле и предоставляем в ваше распоряжение свои» (Apol. 42, 1)¹²⁶. Также в другом месте описывая неуклонное возрастание числа верующих, Тертуллиан говорил: «Мы существуем со вчерашнего дня, а заполняем уже все, что принадлежит вам: города, острова, форты, муниципии, рыночные площади, сам военный лагерь, трибы, декурии, дворец, Сенат, форум; одни лишь храмы мы оставляем» (Apol. 37, 4)¹²⁷. Разумеется, слова Тертуллиана, что христиане заполняют римские военные лагеря, отправляют военную службу, недвусмысленно говорят о том, что в конце II века христиане шли в армию. По мнению историка Церкви Филиппа Шаффа, слова «служим в войсках» доказывают: «многие христиане служили в армии»¹²⁸.

Допускает возможность службы в армии для христианина и Климент Александрийский, который писал: «Занимайся земледелием, – говорим мы, – если ты земледелец, но, возделывая поле, познай Бога. Ты, что любишь морские путешествия, плавай, но призывай при этом небесного Кормчего. Воюющим тебя застало познание – послушай небесного Стратега, приказывающего справедливое» (Protrept. X, 100)¹²⁹. «Мужчине же можно ходить и с обнаженными ногами, кроме времени, когда ему приходится в качестве солдата выступать в поле» (Paed. 2. 11, 267)¹³⁰.

интерпретацию этих событий дает Аполлинарий Иерапольский... и его "Апология", на которую ссылается Евсевий, была составлена приблизительно в то же время – в середине 170-х годов. Дж. Хельгеленд считает, что Аполлинарий в своем изложении опирался на какие-то рассказы солдат XII легиона. Мелитена находилась неподалеку от Иераполя, и сначала до Аполлинария могли дойти слухи о внезапном спасении императора, а затем он мог разузнать подробности и включить их в свое произведение» (Пантелеев А. Д. «Молниеносный легион»: христианская легенда и реальность. Марк Аврелий и христиане. // Вестник СПбГУ. Сер. 2. Вып. 3. 2007. С. 146). Безусловно, Аполлинарий не стал бы писать о христианских солдатах, если в тот исторический период христиан в армии в принципе не могло бы быть. Кто бы ему тогда поверил? Как отмечает Э. Райан, христиан должно было быть «достаточно в Legio XII fulminata для получения доверия в христианских кругах» (Ryan E. A. The Rejection of Military Service by the Early Christians // Theological Studies. Vol. 13, 1952. P. 12). Также Джеймс Моффат пишет о том, что «Какова бы ни была историческая правда этого рассказа, ей твердо верили в ранней Церкви с конца II-го века, и далее, и для наших целей этого достаточно. Принятие истории доказывает, не только то, что христиане должны были быть в армии, но и что их присутствие там не вызывало малейшего чувства смущения или неодобрения в Церкви» (Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 663). Известный историк Церкви Адольф Гарнак также считает «то, что именно в этом легионе христиане составляли значительный процент, не удивительно, потому что он набирался из местностей, где христиане были особенно многочисленны» В примечании к этому он прибавляет: «Легион и впоследствии имел в своем составе христиан (Евсев. Ц. И. V, 5; Greg. Nyss. Orat. II in XL martyras. Opp. Paris, 1638. T. III. 505 sq.): 40 мучеников принадлежат к этому легиону» (Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства. СПб, 2007. С. 354). Что касается природы самого «чуда», то можно предположить, что, находясь тогда в тяжелейшей ситуации целый легион молился об избавлении: христиане молились своему Богу, язычники своим божествам. Если дело обстояло именно так, то вполне естественно, что со стороны язычников чудо приписывается деянию одних, а со стороны христиан – других.

¹²⁶ Тертуллиан К. С. Ф. Апологетик; К Скапуле. СПб.: Изд-во Олега Абышко, 2005. С. 178.

¹²⁷ Там же. С. 170.

¹²⁸ Шафф Ф. История христианской Церкви. Том II. Доникийское христианство 100–325 г. по Р. Х. СПб.: Библия для всех, 2010. С. 239.

¹²⁹ Климент Александрийский. Увещание к язычникам. Кто из богатых спасется. СПб., 2006. С. 126.

¹³⁰ По словам историка-антиковеда Алексея Пантелеева у Климента Александрийского «Заслуживает внимания еще один интересный пассаж. В своем главном произведении, "Строматах", Климент, доказывая, что практически все науки заимствованы греками от иудеев, обращается и к полководческому искусству. "Искусство же полководческое проявляет себя тройким образом: осмотрительностью, храбростью и их соединением. И каждое из этих качеств слагается, в свою очередь, тоже из трех вещей: слова, дела и их соединения... Эллина, позаимствовав у Моисея сведения об этих способах управления, извлекли отсюда большие выгоды" (Strom., I, 160). Мильтиад "повел афинян ночью по неизвестным дорогам и тем самым обманул поджидавших его персов, ведь бежавший из Афин предатель Гиппий повел варваров в Аттику и,

Стоит обратить также наше внимание на эпитафический материал – римские надгробные надписи, как это делает Хельгеленд, который отмечает: «Число сохранившихся надписей, посвященных воинам-христианам, насчитываются сотнями, показывает то, что многие христиане служили в римской армии в тот или иной момент. Однако, число тех солдат, которые служили до Константина установить сложно, так как формат надписи обычно включал только имя умершего... звание умершего, и иногда и легион, в котором он служил. Порой упоминалось имя императора или консула, что позволяет определить дату смерти и военной службы». Тем не менее, доподлинно известно, как далее указывает Хельгеленд, что согласно списку Леклерка в найденных христианских эпитафиях «семь солдат, безусловно, относятся ко времени до Константина, из них один (№ 29) – второй век, а шесть (№ 12, 21, 22, 24, 46 и 47) – третьего века»¹³¹. Можно конечно сказать, что их не так много, но следует вспомнить, что римские солдаты погибали в боях приграничных территорий. Это делает маловероятным то, чтобы христианские солдаты были бы похоронены на кладбище в Риме или в любом другом крупном городе Империи. Также вполне возможно, что много солдат христиан было похоронено без указания на его профессию. Подобно тому, как на могиле раба не всегда обозначалось, что умерший был рабом¹³².

Но если ранние христиане по своей сути не были пацифистами и противниками воинской службы, то почему Иустин писал о том, что христиане «переменили воинские орудия... на земледельческие орудия» – спросят свидетели Иеговы и другие подобные им пацифисты? Знакомые с трудами учителей и отцов Церкви пацифисты также ссылаются и на тексты Афинагора, Татиана, Тертуллиана, Лактанция, которые, по их мнению, говорят о том, что они были приверженцами пацифизма. Но достаточное количество исследователей, занимавшихся изучением проблемы военной службы христиан до Константина, так не считают. К примеру, слова Иустина можно понять как всего лишь указание на то, что христиане перестали быть воинственными агрессорами и милитаристами. Также Алексей Пантелеев изучив эти тексты, приходит к следующим выводам: «Апологеты II века – Аристид, Иустин, Афинагор, Татиан – ничего не говорят о возможности военной службы для христиан. Чем это вызвано? Отсутствием христиан в армии? Думаем, что нет. Этот вопрос выходит за рамки рассматриваемых в их апологиях проблем, а затем, как нам кажется, они вообще не видели в этом никакой проблемы. И у Иустина (Apol. I, 39, 2-3), и у Татиана (Orat., 19), и у Афинагора (Suppl., 37) встречаются заявления о том, что христиане – не убийцы. Но это лишь опровержения обвинений в человеческих жертвоприношениях и каннибализме. Большого внимания заслуживают слова Иустина: "Все мы, будучи прежде исполнены войной, взаимным убийством и нечестием всякого рода, по всей земле сменили наше оружие – наши мечи на орала и копыя на сельскохозяйственные орудия" (Dial., 110, 3) и Татиана: "Царствовать я не хочу, разбогатеть не желаю, от военачальства отказался" (Orat., 11)¹³³, которые некоторые исследователи считают свидетельствами пацифизма древней Церкви. Но не стоит их рассматривать вне контекста: для Иустина этот пассаж является

зная страну, уже успел взять под контроль места наиболее удобные. И так как его трудно было захватить врасплох, то Мильтиад, будучи искусным полководцем, выбрал трудные пути, ночью напал на персов, которыми командовал Датис, и одержал победу" (Strom., I, 162). Этому он научился от Моисея, который во время исхода евреев из Египта повел их не самым быстрым путем, а по пустыне. И Фрасибул, который безлунной ночью вел фиванских изгнанников, удостоился такой же милости, как и иудейский законодатель: путеводителем ему служил огненный столп (Strom., I, 163; cf. Хел. Нел., II, 4, 7). Это искусство является важной частью "искусства царствовать", и у Климента нет ни слова о необходимости отказаться от него» (Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Вып. 3. СПб, 2004. С. 421).

¹³¹ Helgeland J. Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW. II 23.1. Berlin, 1979. S. 791.

¹³² См. Moffat J. War // Dictionary of the Apostolic Church. Vol. II, (Edinburgh; T & T Clark) 1918. P. 663.

¹³³ При этом Татиан заявляет: «Велит ли господин служить и повиноваться? я признаю себя рабом» (Orat. 4).

переходом к изображению христианина как праведного крестьянина ("ибо насаженная Богом и Спасителем Христом виноградная лоза есть народ Его" (ibid.)), а риторика Татиана, с одинаковой легкостью отказывающегося и от царства, и от военачальства, еще более очевидна»¹³⁴. Также Иустин в *Apol.* I, 39, 5 «рисует благородный образ солдат Империи, хранящих верность ей и жертвующих ради нее своей жизнью»¹³⁵.

На фоне этих отцов Церкви особо выделяется Тертуллиан со своим суровым ригоризмом. Так в трактате «Об идолопоклонстве» рассуждая на тему, почему воинская служба не подходит христианину, он пишет: «На этот счет спрашивают, может ли христианин поступать на военную службу и допустимо ли даже простого воина, которому не обязательно совершать жертвоприношения и произносить приговоры, принимать в христианскую веру? Однако не согласуется Божья присяга с человеческой, знак Христа – со знаком дьявола, воинство света – с войском тьмы. Нельзя, имея одну душу, обязываться двоим – Богу и цезарю. Если есть желание пошутить, то можно сказать, что и Моисей носил жезл, а Аарон – застёжку, что Иоанн был препоясан, а Иисус Навин водил войско в бой, и вообще весь народ Божий сражался на войне. Вопрос состоит в том, как человек этот будет сражаться, то есть я хотел сказать, каким образом будет он нести службу во время мира, без меча, который отобрал у него Господь? Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты, и приняли они некую форму благочестия, а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра. Нам не разрешено никакое состояние, служба в котором будет направлена на непозволительное для нас дело» (*De idol.* 19)^{136, 137}. Хочет ли этим Тертуллиан сказать, что христианам нельзя идти в армию по причине того, что им нельзя брать в руки оружие и проливать кровь? Алексей Пантелеев, анализируя этот отрывок, приходит к выводу, что это не так. Вот, что он пишет в своей статье: «Дело в том, что все, связанное с армией – от присяги и устройства лагеря до ритуалов, совершающихся до и после сражений – связано с религиозно-культурной практикой, зачастую уходящей корнями в седую древность. Для самих римлян эта связь была очевидна. Можно вспомнить слова Сенеки: "Первые узлы военной службы – это религия" (*Epist.*, 95)... Тертуллиан не зря обращает особое внимание на присягу: она также считалась священной: нарушение ее считалось преступлением против богов, а виновный предавался проклятию. Более того, присяга иногда даже оказывалась объектом культового почитания. Затем, воины поклонялись не только гению императора, но и гениям воинских частей и подразделений. Обычной была и практика принесения обетов богам за победу над врагом. При каждом легионе были свои жрецы, гаруспики и другие служители культа. Таким образом, беспокойство христианского апологета вполне понятно – вся воинская служба проникнута языческой религией. Обратим особое внимание на фразу: "Ибо хоть к Иоанну и приходили солдаты... а центурион так даже уверовал, но всю последующую воинскую службу Господь упразднил, разоружив Петра. Нам не разрешено никакое состояние, служба в котором будет направлена на непозволительное нам дело" (*De idol.*, 19). Можно ли здесь увидеть какой-то намек на христианский пацифизм, как этот делают, например, Бэйнтон или Свифт? Похоже, что нет. "Непозволительное состояние" относится именно к

¹³⁴ Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Вып. 3. СПб, 2004. С. 418-419.

¹³⁵ Аман А-Г. Повседневная жизнь первых христиан 95-197. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 71.

¹³⁶ Квинт Септимий Флорент Тертуллиан. Избранные сочинения. М.: Прогресс, 1994. С. 266.

¹³⁷ Любопытно, что в трактате «Об идолопоклонстве» Тертуллиан наряду с астрологией (*De idol.* 9), считает недостойной для христианина профессии: учителя, потому что им приходится «проповедовать языческих богов, возвещать их имена, происхождение, мифы» (*De idol.* 10) и торговца, потому что стяжательство – это идолопоклонство (*De idol.* 11). Скорее всего, многие пацифисты не согласятся в этом отношении с Тертуллианом.

идолопоклонству, а не к кровопролитию. Тертуллиана больше беспокоит необходимость для воина участвовать в языческом культе, чем возможность убить врага в бою»¹³⁸.

Интересен для нас и трактат Тертуллиана «О венце» (ок. 211 г. н. э.) – единственная раннехристианская работа, специально посвященная службе христианина в армии. Вновь обратимся к статье Пантелеева, который пишет о трактате «О венце» следующее: «Поводом для создания сочинения стал отказ солдата-христианина надеть венки во время военного праздника: он понес его в руке. Соседи тут же забеспокоились и отвели этого солдата к трибуну, перед которым он объявил себя христианином. За нарушение воинской дисциплины он был заключен в тюрьму, где и дожидался решения своей участи... Тертуллиан упрекает его однополчан-христиан в том, что они не смогли последовать его примеру, они "служат двум господам", и он называет их "христианами, увенчанными лаврами". Они, подобно язычникам, высокомерно осуждают неожиданный порыв своего товарища. Они глухи к Святому Духу и его пророчествам: когда совершается жертва, будь они судьями или жрецами, хватают свои пожитки и разбегаются (De cog., 1)... Затем, Тертуллиан показывает связь венков с языческим культом. Венки носили Пандора, Геракл, Аполлон, Вакх, Осирис. В этой части Тертуллиан обращается к сочинению Клавдия Сатурнина "О венках" (De Cog., 7; 10; 12)... Ключевой характер в рассуждении носит 11 глава, в которой Тертуллиан доказывает порочность военной службы, так как она связана с венками и другими проявлениями язычества. Отвечая на вопрос о возможности для христианина быть солдатом, Тертуллиан иронически отвечает: да, но usque ad causam cogonae ("лишь до случая с венком") - по сути, это прямое запрещение, так как ношение венка в некоторых случаях было обязательно»¹³⁹. Таким образом, согласно словам Тертуллиана запрещение основано не на том, что христианам нельзя воевать по своему определению, а на том, что солдату христианину в армии в любом случае придется соприкоснуться с идолопоклонством. На этом фокусирует свое внимание и Хельгеленд «В нашем анализе трактата "О венце" – пишет он – мы увидели, что за исключением одного, отдельно взятого замечания, он связан с идолопоклонством, как основанием для отказа от военной службы... Таким образом, даже в конце своего служения, когда он (Тертуллиан) становился все более и более твердым в своей позиции по отношению к империи, Тертуллиан не принял пацифистский подход к вопросу о военной службе»¹⁴⁰.

При этом акцентируем наше внимание на том, что в легионе, в котором служил этот христианин отказавшийся надеть венки и избравший путь мученичества, видимо было немало других солдат-христиан, которые не последовали его примеру. И это не единственный известный случай принятия мученичества христианами солдатами, служившими в римской армии¹⁴¹. Так в одном из своих «Писем» Киприан Карфагенский очень уважительно отзывается о воинах-

¹³⁸ Пантелеев А. Д. Христиане и римская армия от Павла до Тертуллиана // Мнемон. Вып. 3. СПб, 2004. С. 423-425.

¹³⁹ Там же. С. 425-427.

¹⁴⁰ Helgeland J. Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW. II 23.1. Berlin, 1979. S. 744.

¹⁴¹ В «Православной энциклопедии» о воинах-христианах принявших мученичество говорится: «В армии Римской империи II - нач. IV в. служило уже большое количество христиан, о чем косвенно свидетельствует сонм воинов-мучеников, принявших смерть за веру во Христа Спасителя в периоды гонений. Последнее большое гонение на христиан при имп. Диоклетиане в нач. IV в. началось именно с уничтожения христиан в армии (Euseb. Hist. eccl. VIII 4). Одним из главных поводов к гонениям был отказ христиан от вменяемого всем гос. служащим Римской империи, в частности офицерам, участия в языческих жертвоприношениях. За этот отказ приняли мученический венец воины мч. Виктор (II в., пам. 11 нояб., пам. зап. 14 мая), Виктор, мч. Марсельский († ок. 290, пам. зап. 21 июля), великомученики Георгий Победоносец († 303, пам. 23 апр.) – один из самых почитаемых христ. святых, покровитель воинов, и Феодор Тирон († ок. 306, пам. 17 февр.), Александр Римский, мч. Дризипарский († нач. IV в., пам. 13 мая, греч. 25 февр., зап. 27 марта), воины Фиванского легиона (нач. IV в.), мч. Варвар Воин († ок. 362, пам. 6 мая, пам. зап. 14 мая) и мн. др.» (Православная энциклопедия. Том 9. М., 2005. С. 149-150).

христианах: «Дяди его по отцу и по матери — Лаврентий и Игнатий, некогда по званию мирские воины, но истинные и духовные воины Божии, — низложив диавола исповеданием Христа, славным страданием заслужили от Господа пальмы и венцы» – пишет Киприан (Письмо 31)¹⁴². Известен случай, произошедший в Александрии (202-203 гг.) о котором сообщает Евсевий Кесарийский. Согласно Евсевию воин-христианин по имени Василид, который после казни христианской мученицы Потамиены, которую ему пришлось лично отводить на казнь, сам принял мученическую смерть, отказавшись произносить клятву, заявив, что «ему вообще не позволено клясться: он христианин, и открыто это исповедует» (Церковная История 6, 4). Адольф Гарнак сославшись на пример Василида, далее приводит другие аналогичные примеры: «Подобного рода факт повторился позднее, в гонение Деция [249-251 гг.], и тоже в Александрии, но важнее то, что рассказывает св. Дионисий об этом гонении. Вся небольшая команда (4 человека), назначенная присутствовать при допросе александрийских христиан, состояла из христиан же. “Когда кто-либо был допрашиваем как христианин и уже склонялся было к отрицанию веры, эти воины, стоя тут же, скрежетали зубами, давали знаки взглядами, простирали руки, двигались телом и, как скоро все обратили на них внимание, они, не дожидаясь, пока возьмут их другие, сами поспешно подбежали к судейскому седалищу и объявили себя христианами”. Так как воины не подбирались намеренно для присутствия на допросе, то этот случай показывает, как сильно распространено было христианство в войсках Египта [...] Приступая к описанию гонения Диоклетиана [начало IV в.], Евсевий предпосылает следующее замечание: “Сначала гонение направилось против христиан, служивших в войске”. Лактанций присоединяется к нему: “Он издал к начальникам войска грамоты с приказанием принудить их к принесению жертв богам, и тех, кто не явится, уволить из войска; гнев и ярость его не пошли так далеко, чтобы сделать что-нибудь большее против закона и религии Бога”. Двор и войска, эти две опоры трона, должны были быть очищены от христиан. Это решение показывает, что в рядах войска христиан числилось очень много»¹⁴³. Эти и другие примеры, без сомнения показывают, что уже до Константина в III-IV вв. христиане были очень широко представлены в римском войске.

А что касается настоящего проявления пацифизма на практике, когда было заявлено, что служба в армии – это зло, то в анналах церковной истории первых трех веков оно было зафиксировано лишь однажды. «В 295 г. (в царствование уже Диоклетиана) в африканском городе Тевесте производился набор солдат. Между новобранцами обращал на себя внимание один христианин, по имени Максимилиан... Проконсул Дион, заведовавший набором, приказал осмотреть этого Максимилиана. Его поставили в станок, но здесь он заявил: “Мне нельзя служить (*militare mihi non licet*), потому что я христианин”... Дион приказал надеть на него значок воина – свинцовое ожерелье. Но Максимилиан отвечал, что, если наденут ему это ожерелье, он все равно сбросит его: он не может служить. “Отчего это?”, – спросил проконсул. “Потому что я христианин, – был ответ, – не могу служить (*militare non possum*)”. Проконсул возразил: “В войске государей наших, священных императоров Диоклетиана и Максимиана, есть много воинов христиан и они даже служат в лейб-гвардейском корпусе”. Но Максимилиан стоял на том, что он не может служить, потому что не может делать зла. “Да разве служить в военной службе значит делать зло?” – спросил проконсул. “Ты сам знаешь лучше”, – ответил Максимилиан. Тогда проконсул за такое упорство приказал казнить его мечом»¹⁴⁴. Пацифистская точка зрения отражена и в трудах, приписываемых Ипполиту Римскому. Это – «Апостольское предание» (III в.),

¹⁴² Творения св. священномученика Киприана еп. Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1879. С. 114.

¹⁴³ Гарнак А. Миссионерская проповедь и распространение христианства. СПб, 2007. С. 356-358.

¹⁴⁴ Болотов В. В. Лекции по истории Древней Церкви. Том 2. СПб., 1910. С. 138-139.

в котором говорится: «Оглашаемый или христианин, желающие стать воинами, да будут отвержены, потому что они презрели Бога» (Apost. Trad. 16, 9)¹⁴⁵, и основанные на Апостольском предании «каноны Ипполита» (V в.), где виден истинный пацифизм: «Люди, имеющие полномочие убивать, или солдаты не должны убивать вовсе, даже если им велят... никакой христианин не должен идти и становиться солдатом ... начальник, имеющий меч, да не сделается виновным в кровопролитии» (San. Hippol. 13-14)¹⁴⁶. В то же время «Апостольские постановления» (III в.) предписывали: «Если приходит воин, то пусть учится не обижать, не клеветать, но довольствоваться даваемым жалованьем; если повинуется, да будет принят, а если прекословит, да будет отринут»¹⁴⁷, а доникейский Арльский синод (314 г.) выдвинул правило, запрещающее покидать армию христианам: «Тех, кто бросает оружие в мирное время, решено не допускать к Причастию»¹⁴⁸. Таким образом, в Церкви перед Константином (и даже после) не было монохромности, существовал диапазон мнений и позиций в вопросе военной службы христиан. По мнению А-Г Амана, дискуссия по вопросу возможности служить в армии «носила в известной мере, сугубо академический характер, поскольку солдаты-христиане жили на периферии общин»¹⁴⁹ и продолжали служить в армии.

Как известно, наступившая после христианских гонений эпоха Константина Великого ознаменовала собой возвышение христианства до уровня государственной религии Римской империи. С этого времени, для необходимости поддержания порядка и обеспечения безопасности христианства и Империи, христианским писателям пришлось осмыслить и четко выразить свое отношение к войне и к вопросу участия христианина в ней. Это не было предательством первоначальной чистоты идеалов, отношение к войне не изменилось, война как таковая продолжает, конечно, считаться злом, но злом, к которому по причине изменения социального статуса христианства приходится прибегать во избежание еще большего несчастья. Приведем несколько цитат из трудов отцов Церкви. «Ибо и касательно всего прочего, что бывает в жизни, найдем в известном отношении разности, – например: убивать непозволительно, но истреблять неприятелей на войне и законно, и достойно похвалы, почему, отличившиеся во бранях удостоиваются великих почестей, и им воздвигаются памятники, возвещающие об их заслугах. Так, одно и то же в известном отношении и не во время непозволительно, а в другом отношении и благовременно не воспрещается, и дозволяется» – писал Афанасий Великий¹⁵⁰. Августин блаженный, благодаря которому появилась теория «справедливой войны», писал следующее: «заповедь “не убий” отнюдь не преступают те, которые ведут войны по полномочию от Бога или, будучи в силу Его законов (то есть ввиду самого разумного и правосудного распоряжения) представителями общественной власти, наказывают злодеев смертью»¹⁵¹. Исидор Пелусиот, ученик Иоанна Златоуста, говорил о необходимости различать войны справедливые и несправедливые, войны наступательные и оборонительные: «Войны воспламеняются больше всего ради приобретения чужой собственности. Но не должно обвинять всех ведущих войну; положивших начало или нанесению обиды, или хищению справедливо называть губительными демонами; отмщающих же умеренно не надлежит и укорять как несправедливо поступающих,

¹⁴⁵ Св. Ипполит Римский. Апостольское предание // Богословские труды. Сб. 5, М., 1970. С. 287.

¹⁴⁶ Цит. по: Луц У. Нагорная проповедь (Мф. 5-7) Богословско-экзегетический комментарий. М.: ББИ, 2014. С. 244.

¹⁴⁷ Апостольские постановления через Климента, епископа и гражданина Римского, 32.

¹⁴⁸ Цит. по: Флори Ж. Идеология меча. Предыстория рыцарства. СПб.: Изд-во Евразия, 1999. С. 37.

¹⁴⁹ Аман А-Г. Повседневная жизнь первых христиан 95-197. М.: Молодая гвардия, 2003. С. 72.

¹⁵⁰ Афанасий Великий. Творения. Ч. 3. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1903. С. 369.

¹⁵¹ Августин Аврелий, блаженный. О граде Божием. Том 1. М., 1994. С. 39.

потому что делают дело законное»¹⁵². «Хотя умерщвление неприятелей на войнах кажется делом законным и победителям воздвигаются памятники, возвещающие их заслуги; однако же если разобрать тесное сродство между всеми людьми, то и оно “умерщвление” не невинно; почему Моисей предписал и убившему человека на войне пользоваться очищениями и кроплениями»¹⁵³.

Проанализировав различные исторические источники, мы можем подвести следующий итог: Раннехристианскую Церковь (до Константина) однозначно нельзя назвать пацифистской¹⁵⁴, потому что ранние христиане шли в армию, когда это было необходимо, несмотря на понимание всей сложности армейской жизни. В свою очередь острой необходимости в том, чтобы христиане вступали в ряды римской армии до правления Марка Аврелия не было, что и объясняет факт отсутствия прямых свидетельств служения христиан в армии до этого периода. Что касается же вопроса возможного пацифизма раннехристианских учителей и отцов Церкви, то следует согласиться с Джоном Хельгелендом, который, проведя глубокое изучение этого вопроса, приходит к выводу: «Практически не имеется никаких свидетельств от Отцов, которые поддерживали бы идею, что ранняя Церковь отвергает поступление на военную службу на том основании, что убийства и войны противоречат христианской этики. Пацифистский аргумент является искусственной конструкцией объединения отрывков, вырванных из контекста»¹⁵⁵. Ярким примером такого подхода является цитата из "Письма к Донату о благодати Божией" свщм. Киприана Карфагенского: "Безумствует мир во взаимном кровопролитии, и убийство, считаемое преступлением, когда люди совершают его поодиночке, именуется добродетелью, если делается скопищем"¹⁵⁶. Обычно эту цитату приводят как сказанное о войне. Однако контекст говорит о разбойных нападениях и гладиаторских боях¹⁵⁷.

Вместе с тем не надо забывать, что в истории Церкви оставили свой след и пацифисты; Церковь прославляет как воинов, так и пацифистов. Можно вспомнить князей Бориса и Глеба – первых русских святых (XI в., пам. 2 мая, 24 июля), которые, не оказав сопротивления своему жестокому брату, пошли по пути непротivления насилию и принятия мученической смерти. «Примерами оставления военной службы во имя монашеских идеалов могут служить жития свт. Мартина Милостивого, еп. Турского († ок. 400, пам. 12 окт.), избравшего после нескольких лет военной службы более отвечающую его духовным стремлениям монашескую жизнь, преподобных Варнавы и Илариона (V в., пам. кипр. 21 окт.), отказавшихся от почестей В. с. и удалившихся в

¹⁵² Исидор Пелусиот. Творения. Ч. 3: Письма. М., 1860. С. 382–383.

¹⁵³ Там же. С. 111.

¹⁵⁴ Яркий тому пример – христиане Армении. Армения была первым государством, принявшим христианство в 301 году. Известно, что римский языческий император Максимиан напал на Армению в 312/313 гг., пытаясь принудить армян отказаться от христианства. Армяне взяли в руки оружие и защитили свое веру. Об этом свидетельствует Евсевий Кесарийский в своей Церковной Истории (Hist. Eccl. 9, 8, 2, 4): «К этим бедствиям присоединилась еще война с армянами; их, людей, издавна бывших друзьями и союзниками Рима, притом христиан, и христиан ревностных, этот богоборец попытался принудить к жертвоприношениям идолам и демонам и этим сделал их вместо друзей врагами и вместо союзников – неприятелями... Сам он вместе со своими войсками терпел неудачи в войне с армянами» (Евсевий Памфил. Церковная история. М.: Изд-во Спасо-Преображенского Валаамского монастыря, 1993. С. 329).

¹⁵⁵ Helgeland J. Christians and the Roman Army from Marcus Aurelius to Constantine // ANRW. II 23.1. Berlin, 1979. S. 764.

¹⁵⁶ Творения св. священномученика Киприана еп. Карфагенского. Ч. 1. Киев, 1879. С. 11.

¹⁵⁷ «Смотри: дороги преграждены разбойниками, моря наполнены везде кровавыми ужасами. Вселенная обогрета кровью человеческой; убийство, почитаемое преступлением, когда совершается частными людьми, слывет добродетелью, когда совершается открыто; злодейства освобождаются от казней не по закону невинности, но по великости бесчеловечия. Ежели обратишь взоры свои к городам, то найдешь шумное многолюдство, более жалкое, нежели всякая пустыня. Готовятся гладиаторские зрелища, дабы кровью доставить удовольствие прихоти кровожадных глаз». <http://predanie.ru/kiprian-karfagenskiy-svyaschennomuchenik/book/67549-kiprian-karfagenskiy-tvoreniya/>

уединенное место для аскетической жизни»¹⁵⁸. Можно вспомнить местночтимого Даниила Ачинского (XIX в., пам. 28 апр., 23 июня), который отказавшийся служить в армии был сослан в Сибирь. Но думается, не погрешим, если скажем, что пацифизм этих святых не отличался навязчивостью и настаиванием на том, что Церковь должна быть пацифистской, а истинные христиане не должны брать оружие, что рознит их с теми же свидетелями Иеговы. Те же христиане, которые не видят ничего нехристианского в возможности вести справедливую войну, должны помнить об основных критериях справедливой войны¹⁵⁹. Во-первых, война должна вестись с целью защиты, а не захвата. Во-вторых, жертвы и разрушения, которые причиняет война, должны быть меньше тех, которые она предотвращает. В-третьих, к ней нужно прибегать только в крайнем случае, когда попытки примирения невозможны. В четвертых, для воина-христианина Божественная правда должна быть выше приказа командира, как об этом говорят Святые Отцы¹⁶⁰.

Безусловно, не всегда возможно сразу дать верные оценки происходящего, и в таких ситуациях возможны ошибки. Но возможность ошибки не может исключать сам принцип, так же, как смертельная ошибка хирурга на операционном столе не исключает саму профессию хирурга.

¹⁵⁸ Православная энциклопедия. Том 9. М., 2005. С. 150.

¹⁵⁹ Не нужно строить иллюзий, будто бы государство – как бы мы хорошо к нему не относились – обязательно должно вести и поддерживать справедливые войны. Поэтому все нужно подвергнуть осмыслению (1 Фес. 5:21) и по совести решить, подпадает ли та или иная война под критерии справедливой войны, – хотя иногда бывает и непросто это сделать.

¹⁶⁰ «Что не противное закону Божию приказывают, слушай и исполняй: в противном не слушай, так как подобает больше повиноваться Богу, чем человекам (ср. Деян. 5: 29.) Так поступали мученики святые... если [командир] велит неправду делать, обидеть, украсть, солгать и прочее – не слушайся. Если грозит за это наказанием – не бойся», *свят. Тихон Задонский*, святитель. Творения. М., 1875. Т. 3. С. 345.